

КУЛЬТУРА ПОВСЕДНЕВНОСТИ

АННА ИВАНОВА

МАГАЗИНЫ «БЕРЕЗКА»

ПАРАДОКСЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ
В ПОЗДНЕМ СССР

Анна Иванова

**Магазины «Березка»: парадоксы
потребления в позднем СССР**

«НЛО»

2018

УДК 339.16.012.24(470+571)(091)"198"
ББК 63.3(2)634-2

Иванова А.

Магазины «Березка»: парадоксы потребления в позднем СССР /
А. Иванова — «НЛО», 2018

ISBN 978-5-4448-1006-4

Операции с иностранной валютой считались в СССР уголовным преступлением, культ западных товаров среди советских граждан был постоянным объектом критики в газетах, а существование привилегированного снабжения официально отрицалось. Тем не менее государственные магазины «Березка», в которых определенные группы советских граждан могли покупать дефицитные импортные товары за валюту и ее заменители (сертификаты и чеки), успешно функционировали по всему Советскому Союзу. Более того, они стали важной частью позднесоветской повседневности. Американские джинсы, японские магнитофоны и итальянские сапоги покупали в «Березках» не только дипломаты или артисты, выезжавшие на гастроли, но и советские рабочие, оказывавшие «техническую помощь» в странах третьего мира, диссиденты, получавшие валютные переводы из-за рубежа, а также обычные советские граждане, которые отваживались покупать валютные заменители на черном рынке за рубли. Магазины «Березка» воспринимались в советском обществе одновременно и как эталон потребления, и как пример социальной несправедливости. В книге Анны Ивановой розничная валютная торговля в позднем СССР впервые становится объектом исторического исследования. Автор рассматривает причины появления магазинов «Березка», описывает категории советских граждан, имевших доступ в «закрытые» валютные магазины, и образ валютной торговли в официальном дискурсе и среди потребителей. Книга основана на документах из центральных и республиканских архивов, материалах советской прессы, воспоминаниях и личных интервью как с работниками, так и с пользователями системы валютной торговли.

УДК 339.16.012.24(470+571)(091)"198"

ББК 63.3(2)634-2

ISBN 978-5-4448-1006-4

© Иванова А., 2018

© НЛО, 2018

Содержание

Благодарности	7
Введение	9
Глава 1. Функционирование «Березок»: Причины появления и развитие с конца 1950-х до конца 1980-х	18
Предпосылки возникновения розничной торговли за валюту в конце 1950-х	18
Новые возможности для советских заграничников: создание «Внешпосылторга»	21
Первые «Березки»: магазины для иностранцев	27
Магазины за валюту для моряков	33
Появление заменителей иностранной валюты: сертификаты «Внешпосылторга» трех видов	35
Обладание валютой и статус сертификатов: законодательная регламентация «Березок»	39
Дальнейшее развитие сети «Березок» в 1970–1980-е и введение единых чеков «Внешпосылторга»	45
Изменение валютной политики во второй половине 1980-х и закрытие «Березок»	50
Глава 2. Посетители «Березок»: От дипломатов до диссидентов	55
Советские заграничники и граждане, выезжающие в командировки	56
«Официальные лица»	56
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Анна Иванова
Магазины «Березка»: парадоксы
потребления в позднем СССР
Фильке

Благодарности

Эта книга родилась из кандидатской диссертации, которую я защитила в 2012 году в Институте российской истории РАН. Поэтому прежде всего и больше всего я хочу поблагодарить своего научного руководителя, прекрасного ученого Елену Юрьевну Зубкову. Елена Юрьевна руководила мной еще в университетские годы, потом убедила меня писать диссертацию и самоотверженно читала и правила мои тексты до самой защиты. Почти всему, что я знаю о советской истории и о том, как вообще надо заниматься наукой, я научилась у нее, и мне очень повезло, что у меня был такой замечательный учитель. Но помимо этого я благодарна Елене Юрьевне за то, что она стала мне другом, верила в меня и поддерживала на всех этапах написания этой книги.

Я также хотела бы поблагодарить весь Институт российской истории и особенно Центр по изучению отечественной культуры, где я писала диссертацию, а затем работала после защиты. Я очень благодарна коллегам за многочисленные обсуждения моих текстов, за советы и критику, а также за уютную научную атмосферу.

Написание моей диссертации, а значит, и книги было бы невозможным без гранта фонда Герды Хенкель, который я получила в 2010 году. Эта стипендия дала мне возможность не только работать над исследованием, но и провести два месяца в замечательном центре восточноевропейской истории Тюбингенского университета в Германии. Я хотела бы поблагодарить Клауса Геству и его коллег за создание прекрасных творческих условий и проявленное ко мне внимание и гостеприимство.

На заре моей научной деятельности я стала участвовать в ежегодных аспирантских конференциях «Конструируя советское», организованных Европейским университетом в Санкт-Петербурге. Атмосфера серьезной научной дискуссии в сочетании с дружеской обстановкой в большой степени повлияли на мое решение дальше заниматься наукой и во многом сформировали меня как ученого. Я благодарна Борису Ивановичу Колоницкому и Люде Кузнецовой, которые стояли у истоков этой конференции.

Я также хотела бы поблагодарить сотрудников всех тех архивов, в которых я собирала материалы для этой книги, особенно Российского государственного архива экономики, где я работала больше всего, за неоценимую помощь и терпение.

Написание этой книги было бы невозможно без тех людей, которые делились со мной своими воспоминаниями о посещении магазинов «Березка» или работе в системе «Внешэссылторга». В книге они все обозначены инициалами для сохранения их анонимности, но я хотела бы поблагодарить каждого из них за то, что они тратили на меня свое время и проясняли для меня тонкости функционирования валютной торговли в СССР.

Я также хотела бы поблагодарить моих коллег из разных стран и институций, которые помогали мне на разных этапах написания этой книги. Я благодарна Наталье Чернышевой – не только за то, что она безотказно читала и обсуждала со мной рукопись в нескольких вариантах и высказывала ценные замечания, но и за то, что из этих обсуждений родилась наша дружба. Михаила Истомина я хотела бы поблагодарить за нашу многолетнюю переписку, в которой он терпеливо отвечал на все мои многочисленные вопросы. Я также благодарна Николаю Митрохину за то, что он всегда проявлял интерес к моему проекту и помог ему состояться.

Я благодарна всем коллегам, которые обсуждали мои доклады на конференциях и в летних школах, присылали мне найденные ими упоминания о «Березках» в книгах и архивах и помогали мне различными советами.

И конечно, я очень благодарна моей семье и друзьям не только за их внимательное чтение рукописи и ценные замечания, но и за их роль в моей жизни. Игорю Гулину – за все совместные попытки уловить суть советского, Тане Шишковой – за моральную поддержку всегда и везде,

моим родителям, Маше Липман и Сергею Иванову, без которых меня бы не было ни как человека, ни как ученого, и моему мужу Фильке, без которого не было бы вообще ничего.

Введение

В 1969 году советский диссидент Андрей Амальрик опубликовал в Амстердаме свое знаменитое эссе «Просуществует ли Советский Союз до 1984 года?», в котором предсказывал скорую гибель СССР. К тому времени Амальрик уже несколько лет занимался «антисоветской деятельностью», успел побывать в ссылке в Сибири и рукопись своей статьи на Запад передал, конечно, тайно. Тем не менее за свой «подрывной» текст он смог не только получить в Москве гонорар от иностранного издательства, но даже обратить его в так называемые «сертификаты “Внешпосылторга”» – заменители иностранной валюты, выпускаемые государством. Эти сертификаты дали Амальрику доступ в закрытый валютный магазин «Березка», где продавались импортные товары высокого качества, недоступные в обычных советских магазинах.

Как же получилось, что за публикацию на Западе «антисоветских» произведений советская власть вознаграждала доступом к дефициту? Почему вообще в СССР существовали магазины, торгующие за валюту, и кто и за что мог получить в Советском Союзе иностранные деньги? Что продавалось в таких магазинах и насколько этот ассортимент отличался от того, что было в обычных советских магазинах? Как объясняли существование «Березок» официальные власти и что думали о них обычные советские граждане? Наконец, что история этих магазинов может сказать нам об особенностях развития позднего СССР? На эти вопросы я постараюсь ответить в этой книге.

Магазины «Березка», существовавшие во многих крупных городах СССР с начала 1960-х до конца 1980-х годов, представляли собой парадоксальное явление. Советское государство, которое ратовало за всеобщее равенство и противопоставляло себя Западу с его культом потребления, само организовало островки консюмеризма – магазины, в которых избранным гражданам продавали товары за иностранную валюту. «Березки» стали известны на весь СССР как источник самых модных и желанных товаров и как символ привилегированного снабжения, порождая идеологические противоречия как в сознании граждан, так и внутри государственного аппарата. Разобравшись в том, зачем «Березки» были созданы, как они функционировали, какие моральные дилеммы рождали и как менялись на протяжении 1960–1980-х годов, мы сможем лучше понять позднесоветское общество с его парадоксальным колебанием между аскетическим морализмом и нарождающимся обществом потребления, плановой экономикой и стихийно возникающими рыночными отношениями, утопией всеобщего равенства и жесткой социальной дифференциацией.

* * *

Для анализа советского общества 1960–1980-х годов «Березки» интересны прежде всего тем, что они высвечивают с разных сторон проблематичность соотношения экономики и морали в СССР. Моральную нагруженность экономических вопросов в Советском Союзе можно рассмотреть на примере трех взаимосвязанных идеологических проблем: отношения к Западу, потреблению и социальному расслоению.

В отношении всех трех в советской идеологии с самого начала была заложена определенная двойственность. Первое в мире социалистическое государство должно было строиться на новых основаниях и демонстрировать преимущества социализма перед капитализмом. Однако страна не могла обеспечивать себя всем необходимым, оборудование и товары приходилось закупать за границей¹. Мало того, власти во многом признавали отставание совет-

¹ Вишневский А. Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. М., 2010; Davies R., Harrison M., and Wheatcroft S. The economic transformation of the Soviet Union, 1913–1945. Cambridge, 1994; Bailes K. The American Connection: Ideology and

ской промышленности от европейской и американской, поэтому продукция западных фирм часто считалась в СССР более качественной, чем отечественная, – пусть это и трактовалось как временное положение дел. С точки зрения экономической целесообразности, закупая за границей качественное оборудование и продукцию, государство добивалось улучшения социалистического производства и обеспечивало граждан необходимыми товарами, однако с точки зрения идеологии это была «уступка врагу».

СССР, с одной стороны, противопоставлял себя капитализму, а с другой – зависел от западной промышленности. Это противоречие лежало в основе советских отношений с западным миром, и его интересной иллюстрацией было отношение в СССР к иностранной валюте. С моральной точки зрения валюта была как минимум сомнительным явлением: граждане не могли иметь ее на законных основаниях, валютные преступления находились в ведении КГБ и карались уголовным наказанием вплоть до смертной казни, обладание валютой ассоциировалось со шпионажем. Причиной такого отношения к валюте было то, что она была символом чуждого уклада, источник ее ценности находился во враждебном мире. Но при этом государство остро нуждалось в валюте для осуществления импортных закупок, высоко ценило ее, старалось ее экономить и изыскивало всевозможные способы ее приобретения. Тем самым в СССР иностранная валюта всегда воспринималась двойственно: она обнажала противоречие между экономикой и идеологией, представляя собой морально сомнительный инструмент для желанной модернизации.

Еще одно столкновение экономики и идеологии происходило в государственном дискурсе о потреблении материальных благ. Вопросы о том, насколько приемлемо индивидуальное богатство, где границы между удовлетворением базовых потребностей и излишней роскошью, чем нужно руководствоваться при обустройстве быта, всегда оставались в СССР до конца не проясненными. В раннюю постреволюционную эпоху в рамках борьбы с «буржуазными пережитками» важной идеологической задачей было преодоление «мещанства»². В сталинские годы потребление было во многом реабилитировано, стремление к материальному благополучию снова стало трактоваться как естественная потребность человека, получило распространение даже производство предметов роскоши³. Хрущевская оттепель с ее возвращением к революционным идеалам реанимировала борьбу с «излишествами» и «стяжательством»; умеренность и рациональность были провозглашены главными критериями в отношениях человека с материальными миром⁴.

В эпоху застоя двойственная природа потребления наконец вышла на первый план. В это время, по выражению социолога А. Береловича, советское общество «полностью решает проблему физиологического выживания и превращается если не в общество потребления, то, во всяком случае, в такое общество, которое стремится потреблять»⁵. В СССР развивалось производство бытовой техники – холодильников, телевизоров, стиральных машин, появилась индустрия моды, в том числе молодежной, во многом копировавшей западную, все больше людей покупали автомобили. Мало того, удовлетворение материальных потребностей граждан было провозглашено важнейшей задачей государства и впервые получило приоритет

the Transfer of American Technology to the Soviet Union, 1917–1941 // *Comparative Studies in Society and History*. 1981. No. 23. Vol. 3. P. 421–448; *Hanson P.* Trade and technology in Soviet-Western relations. London, 1981.

² *Вихавайнен Т.* Внутренний враг: Борьба с мещанством как моральная миссия русской интеллигенции. СПб., 2004; *Kiaer C.* Imagine no possessions: the socialist objects of Russian constructivism. Cambridge, Mass. MIT Press, 2005; *Everyday Life in Early Soviet Russia* / ed. by Christina Kiaer and Eric Naiman. Bloomington, 2006.

³ *Gronow J.* Caviar with Champagne: Common Luxury and the Ideals of the good life in Stalin's Russia. Oxford, 2003; *Hessler J.* A social history of Soviet trade: Trade policy, retail practices, a. consumption, 1917–1953. Princeton; Oxford, 2004.

⁴ *Style and Socialism: Modernity and Material Culture in Post-War Eastern Europe*. Oxford: Berg, 2000.

⁵ *Берелович А.* Семидесятые годы XX века: реплика в дискуссии // Мониторинг общественного мнения. 2003. № 4 (66). С. 64.

над тяжелой промышленностью⁶. Одновременно с этим растущее благосостояние все сильнее осознавалось как этическая проблема: когда потребление стало массовым, размышления о «мещанстве» как воплощении индивидуалистических бездуховных тенденций, противостоящих жизни «ради идеи», распространились в прессе, кино и книгах⁷. Экономическая задача повышения уровня жизни и его реальный рост как никогда остро столкнулись с морально-идеологическим целеполаганием общества⁸.

Наконец, еще одной точкой противоречия между экономикой и идеологией стал вопрос социальной дифференциации населения. Советский проект объявлял своей задачей борьбу с неравенством. Предполагалось, что советское общество будет состоять из рабочих, крестьян и служащих и все они будут обладать примерно одинаковым уровнем денежного достатка⁹. Однако если различия между классами и профессиями не должны были приводить к имущественному расслоению, то степень преданности режиму и вклад в «общее дело» могли служить основанием для определенного рода дифференциации. В сталинские годы рабочие-стахановцы, высокопоставленные чиновники и знаменитые ученые вознаграждались привилегиями и имели более высокий уровень жизни, чем обычные граждане¹⁰; в позднесталинский период в СССР даже возник своего рода преуспевающий средний класс¹¹. У этого «богатства», однако, была важная особенность: его санкционировало государство. Социальное расслоение определялось не только и не столько размером заработка, сколько санкцией властей, идеологической установкой. Благополучие строилось в первую очередь на привилегиях, то есть получении материальных благ сверху, а не на покупке их за самостоятельно заработанные деньги. Закон жестко ограничивал все возможности для независимого от государства обогащения, и у обладания большими суммами денег всегда был налет криминальности. Вопросы о том, может ли советский человек быть «богатым», правомерно ли существование в социалистическом обществе различий в уровне жизни, а также кто и за что может получать материальные привилегии, оставались актуальными на всем протяжении советской власти.

Все эти противоречия: отношение к Западу и его валюте, проблема потребления и социального расслоения – на начальном этапе существования СССР представляли собой, скорее, потенциальную угрозу. Необходимость строительства нового мира и вера в революционные идеалы «оправдывали» экономические компромиссы. Введение НЭПа с его возможностями легального обогащения «частников», закупки оборудования за рубежом и привлечение иностранных специалистов для нужд индустриализации, спецснабжение парторботников считались временными мерами на пути к коммунизму. Они объяснялись масштабностью проекта переустройства общества и ожиданием большого будущего. Однако по мере иссякания революционного импульса и затвердевания политических форм противоречие между идеологическими постулатами и экономическими реалиями становилось все более острым.

Магазины «Березка», открытые государством в начале 1960-х годов в первую очередь для извлечения валютной прибыли, концентрировали в себе все три описанных противоречия. Для того чтобы привлечь иностранных и советских граждан, обладающих валютой, государство поставляло в «Березки» лучшие товары, которых было не найти в обычных советских

⁶ См., например: Zhuk S. *Rock and Roll in the Rocket City: The West, Identity and Ideology in Soviet Dnepropetrovsk, 1960–1985*. Washington, D. C., 2010. P. 9–13.

⁷ Chernyshova N. *Soviet Consumer Culture in the Brezhnev Era*. London, 2013. P. 43–79.

⁸ Об эволюции отношения к потреблению в СССР см. также: Гурова О. Идеология потребления в советском обществе // Социологический журнал. 2005. № 4. С. 117–131; об эволюции отношения к понятию моды: Барплетт Д. *FashionEast: призраки, бродившие по Восточной Европе*. М., 2011.

⁹ Lane D. *The End of Social Inequality? Class, Status and Power under State Socialism*. London, 1982.

¹⁰ Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М., 2008. С. 110–140; Siegelbaum L. “Dear Comrade, You Ask What We Need”: Socialist Paternalism and Soviet Rural “Notables” in the Mid-1930s // *Slavic Review*. 1998. Vol. 57. No. 1. P. 107–132.

¹¹ Dunham V. In *Stalin’s Time: Middleclass Values in Soviet Fiction*. Cambridge, 1976.

магазинах. Наличие в стране закрытых магазинов, торгующих за валюту лучшим ассортиментом, противоречило и идее равенства, и необходимости борьбы с Западом, однако с точки зрения извлечения валютной выручки они были соблазнительны для государства. Похожие магазины уже существовали в СССР раньше: с 1931 по 1936 год «Торгсины» также были призваны заставить людей потратить валюту на дефицитные товары, прежде всего продукты питания¹². Однако в 1930-е годы создание «Торгсинов» объяснялось нуждами индустриализации: для осуществления технологического прорыва государству нужна была валюта для закупок иностранного оборудования. К моменту появления «Березок» о стремительном броске к коммунизму речь уже не шла, экономические задачи были гораздо более приземленными, и их конфликт с идеологическими и моральными установками выступал на первый план.

В «Березках» продавались импортные товары, а также отечественные товары «в экспортном варианте», то есть произведенные для продажи за границей. Иными словами, лучшими оказывались или «вражеские» товары, или те советские, которые не предназначались для обычных советских граждан. «Березки» тем самым не только укрепляли культ иностранных товаров в СССР, но и демонстрировали, что советские товары улучшенного качества можно получить только за иностранную валюту. Экспортные товары, поступавшие в «Березки», первоначально создавались для продажи за границу: они должны были быть лучше, чем обычные, не только для извлечения валютной прибыли, но и для создания положительного образа СССР за рубежом. Тут проявлялось еще одно противоречие в отношениях с Западом: для улучшения собственного имиджа в глазах иностранцев советское государство готово было жертвовать положением собственных граждан.

Между тем в восприятии советского человека формировался образ «заграницы» как источника благополучия, идеала в сфере потребления. Работа за рубежом, прежде всего в капиталистическом мире, предоставляла желанную возможность обогащения и повышения социального статуса: даже высокопоставленные чиновники стремились устроить своих детей на работу, связанную с пребыванием за границей. И государство прямо способствовало укреплению такого восприятия, создавая в стране валютные магазины.

«Березки» как средоточие лучших материальных благ (бытовой техники, одежды, автомобилей) также являются хорошей иллюстрацией противоречий, связанных с проблемой потребления в позднем СССР. В этих магазинах, с одной стороны, не было свойственного обычным советским магазинам дефицита и очередей, которые делали советскую торговую сеть непривлекательной для потребителей, а с другой стороны – атмосферы незаконности, свойственной барахолкам и фарцовщикам, которая выводила потребительство в сферу нелегального. «Березки» были оазисом потребления, созданного по решению государства. Но вместе с тем они воплощали в себе моральную проблему, связанную с потреблением; это превращало их в фигуру умолчания со стороны государства и помещало в своего рода слепую зону: даже во внутренних документах эти магазины эвфемистично назывались «специализированными», а в открытых источниках практически не упоминались до эпохи перестройки.

Популярность «Березок» среди граждан иллюстрирует еще одно важное свойство, отличавшее потребление в СССР: онтологическое невнимание советской экономики к мелким потребностям граждан. В валютные магазины отправлялись в первую очередь за модной одеждой, косметикой или аксессуарами вроде маникюрных ножниц. Такие товары не вписывались в советскую концепцию потребления: плановая экономика оперировала крупными категориями «удовлетворения базовых потребностей» и, в отличие от капиталистической системы, не стремилась угодить потребителю, привлекая его подобными мелочами. По мере того как запросы советских потребителей росли и становились более разнообразными, розничная торговля все в меньшей степени была способна их удовлетворить. Желание людей иметь джинсы

¹² Осокина Е. А. Золото для индустриализации: Торгсин. М., 2009.

или губную помаду плохо сочеталось с советской идеологией и экономическими масштабами. И только валютная торговля, ориентированная на прибыль, могла соответствовать спросу.

«Березки» с необычной стороны высвечивали и проблему социальной дифференциации. С точки зрения советской идеологии «лучше» был тот советский гражданин, у которого не было валюты, так как это означало, что у него нет никаких «связей с заграницей». Однако с точки зрения экономической эффективности «лучше», то есть полезнее, был тот, у кого валюта была. Но если некоторым категориям посетителей «Березки» – работавшим за рубежом дипломатам, журналистам или военным советникам – валюту выдавало само государство, то другие получали ее от иностранцев – в виде гонораров, как упомянутый выше Амальрик, или просто подарков. Государству было выгодно предоставить этим людям доступ в «Березку», чтобы получить от них столь необходимую для экономики валюту. Однако в результате складывалась сомнительная ситуация, при которой люди, связанные с «врагом», получали преимущество по сравнению с лояльными советскими гражданами. Из-за трепетного отношения СССР к валюте власти оказались вынуждены вознаграждать улучшенным ассортиментом товаров любых обладателей валюты, даже тех, кто получал ее «в обход» государства. В результате «Березки» создавали социальное расслоение, основанное не на лояльности режиму, а на обладании «враждебной» советскому государству валютой.

Кроме того, функционирование «Березок» в СССР фактически вводило в обращение параллельную валюту – сертификаты (а затем чеки) «Внешпосылторга». Поскольку в «Березках» продавались дефицитные товары, то валютные суррогаты, за которые эти товары можно было купить, приобретали повышенную ценность. Бытование этих денег, в частности на черном рынке, в гораздо большей степени, чем бытование обычных рублей, отражало углубление социального неравенства.

Таким образом, «Березки», достигшие своего расцвета в конце 1970-х годов, высвечивают многие идеологические дилеммы советского общества, показывают, насколько острыми они стали в позднем СССР.

* * *

Мое исследование охватывает три периода советской истории, на которые пришлось существование «Березок»: хрущевскую «оттепель», брежневский «застой» и горбачевскую «перестройку»¹³. На протяжении всех трех периодов «Березка» менялась, отражая веяния времени. В конце 1950-х – начале 1960-х годов возвращение к революционным идеалам всеобщего равенства выразилось, в частности, в ужесточении уголовного наказания за незаконные валютные операции. На этом фоне само создание «Березки» в этот период выглядит парадоксом. Однако из-за расширения связей СССР с окружающим миром количество советских граждан, имевших валюту, значительно увеличилось. Государство же, взявшееся удовлетворять потребность своих граждан в товарах повседневного спроса, остро нуждалось в этой валюте для закупок как самих товаров, так и оборудования для их производства. И ему приходилось вновь поступаться принципами.

На протяжении 1970-х годов в СССР развивалось своего рода общество потребления, население становилось все более урбанизированным; советские люди переезжали в отдельные квартиры из коммунальных, все больше интересовались модой и бытом. «Березка» стала в этот период важной приметой городской повседневности – средоточием наиболее желанных товаров и символом потребительской мечты. Даже те, кто не имел формальных оснований для приобретения товаров в «Березке», стремились попасть туда, купив сертификаты/чеки «Внешпосылторга» за рубли на черном рынке. Постепенно это становилось все менее опасным:

¹³ Далее на протяжении книги термины «оттепель», «застой» и «перестройка» будут употребляться без кавычек как устоявшиеся обозначения исторических эпох.

государство закрывало глаза на нелегальные практики, поскольку они помогали компенсировать недостатки все хуже работавшей плановой экономики.

В конце 1980-х, в период перестройки, когда пороки системы стали объектом открытой критики, «Березка» виделась как воплощение идеи неравного снабжения, к тому же легитимизирующее нелегальную экономику. Дискуссия о ней в прессе отражала многие важные тенденции того времени. В моей книге «Березка» служит своего рода призмой, сквозь которую можно разглядеть особенности каждой из описанных эпох.

* * *

Торговля за иностранную валюту и ее заменители осуществлялась в СССР в 1960–1980-х годах в разных формах. Сеть валютных магазинов при министерствах торговли союзных республик обслуживала иностранных туристов за наличную валюту. Всесоюзное объединение «Внешпосылторг» Министерства внешней торговли СССР торговало за заменители валюты с определенными группами советских граждан – дипломатами, советскими специалистами, командированными в страны Азии и Африки, теми, кто имел родственников за рубежом. Наконец, торговое объединение «Торгмортранс» Министерства морского флота СССР обслуживало за валюту и ее заменители советских и иностранных моряков.

В центре внимания этой книги находится система валютной торговли именно с советскими гражданами. Исследование основано прежде всего на изучении системы «Внешпосылторг», получившей известность под названием «Березка». Материалы «Торгмортранса», а также документы, касающиеся торговли за наличную валюту с иностранцами, будут привлекаться для сравнительного анализа. Хотя не все магазины системы «Внешпосылторг» имели название «Березка» (например, в Белоруссии они назывались «Ивушка», а в каких-то городах и вовсе не имели специального названия), именно под этим названием система осталась в общественной памяти, поэтому для простоты я буду пользоваться в книге именно этим «ярлыком» для обозначения магазинов, торговавших за валютные суррогаты.

* * *

Эта книга основывается на нескольких категориях источников – архивных документах, мемуарах и авторских интервью, а также публикациях в прессе. Я использовала документы федеральных, республиканских и городских архивов Москвы, Санкт-Петербурга, Минска и Вильнюса. Привлечение материалов из архивов Белорусской и Литовской ССР позволило реконструировать функционирование валютной торговли на региональном уровне, сравнить «березочные» практики в центре и на местах.

Из документов меня интересовали постановления и распоряжения союзных и республиканских органов – советов министров, министерств торговли, – которые регулировали получение советскими гражданами иностранной валюты, организацию торговли за валюту и ее заменители, борьбу с «нежелательными» явлениями в сфере обращения валюты¹⁴. С их помощью я пыталась реконструировать нормативную базу валютной торговли в СССР, понять, чем руководствовались финансовые и торговые органы власти при принятии решений, как выстраивались приоритеты государства в области валютной политики. Инструкции и приказы финансовых и торговых ведомств – Министерства внешней торговли, Министерства финансов, Госбанка и Внешторгбанка, – отвечавших за выплату советским гражданам иностранной

¹⁴ К сожалению, материалы комиссии Президиума Совета министров СССР по внешнеэкономическим вопросам, на заседаниях которой решались многие вопросы валютной торговли, а также некоторые постановления Совета министров СССР, касающиеся функционирования «Березок», по-прежнему остаются секретными и недоступны для исследователей.

валюты и за ее последующее использование, а также отчеты, протоколы заседаний, переписка и материалы проверок и инспекций, например Комитета партийного контроля, позволили мне проследить, как сформулированные в законодательных и нормативных актах положения реализовывались на практике, какие проблемы и противоречия возникали в сфере обращения валюты и ее заменителей в СССР.

Восприятие феномена валютной торговли в СССР, его роль в повседневной жизни граждан я анализировала прежде всего на основании источников личного происхождения. Это мемуары, дневники и интервью советских граждан, как имевших официальный доступ к системе валютных магазинов, так и тех, кто попадал туда незаконно или вовсе не бывал в этих магазинах, но имел о них какое-то мнение, а также людей, работавших в системе валютной торговли. Я пользовалась опубликованными воспоминаниями и дневниками, брала интервью, а также использовала материалы из сети интернет. Конечно, подобные источники субъективны и могут быть не вполне достоверны в силу тенденциозности авторов или особенностей человеческой памяти. Однако именно они позволяют проанализировать, как функционировал институт торговли за валюту и ее заменители на уровне конкретного человека, как это явление воспринималось обществом и как влияло на него. Материалы личных свидетельств представляют для меня двоякую ценность: во-первых, как источник фактических данных о функционировании валютной торговли, которые могут дополнить картину, реконструируемую по архивным документам, а во-вторых, как свидетельство восприятия изучаемого феномена и его отпечаток в коллективной памяти.

Из-за недостатка информации о валютной торговле в опубликованных воспоминаниях важнейшим источником для моего исследования стали глубинные интервью. В ходе работы над монографией я провела тридцать интервью, а также около двадцати коротких опросов с респондентами 1927–1975 годов рождения из тринадцати крупных городов бывшего СССР (Москва, Санкт-Петербург, Самара, Екатеринбург, Набережные Челны, Ростов-на-Дону, Алма-Ата, Минск, Киев, Харьков, Одесса, Рига, Таллин) – прежде всего теми, кто приобретал товары в магазинах «Березка» или работал в этой системе. В целях сохранения тайны личной жизни при ссылке на источники приводятся только инициалы респондента и город проживания в советское время.

Наконец, третьей категорией источников, использованных в книге, являются материалы периодической печати. Анализ статей в массовой советской печати, в которых упоминается розничная торговля за валюту и ее заменители, позволяет выявить государственную риторику, которую власти использовали в редких высказываниях на эту тему, а также проследить изменения, происходившие в обществе. Работа с прессой имеет ключевое значение для анализа периода перестройки: в конце 1980-х годов в газетах развернулась бурная общественная дискуссия по вопросам социальной справедливости, которая, в частности, затронула и проблему чековых магазинов.

* * *

До сих пор феномен торговли за иностранную валюту в СССР подробно изучался лишь применительно к 1930-м годам. Деятельности «Торгсина» посвящена монография Е. Осокиной¹⁵, в которой показано, что система «Торгсина» была способом эффективного «выкачивания» у граждан так называемых валютных ценностей на нужды индустриализации. Прежде всего речь шла о получении государством запасов золота – украшений и золотых монет, сохранившихся у людей с дореволюционных времен. В условиях голода начала 1930-х годов «Торгсин» позволял им получить в обмен на эти драгоценности дефицитные продукты питания.

¹⁵ Там же.

В своей книге я покажу, что созданные с теми же целями изыскания валюты «Березки» на деле отличались от «Торгсинов» и своим ассортиментом, и составом посетителей, но что еще важнее – ролью в экономике и социальной действительности.

Первая и единственная попытка систематически проанализировать институт торговли за валюту и ее заменители в СССР в 1960–1980-х была предпринята немецким юристом А. Лобером в 1978 году¹⁶. В статье, написанной на основании устных свидетельств и изучения открытых юридических документов, Лобер вполне точно воспроизвел принципы работы этих магазинов, однако недоступность архивных материалов не позволила ему полностью описать систему «Внешпосылторга». К тому же его интересовала лишь формальная организация этого вида торговли, а не его значение в контексте советского общества в целом. Институт розничной торговли за валюту также анализировался с точки зрения бонистики – истории денежных банкнот. М. Истомин провел полную каталогизацию различных категорий заменителей валюты, бытовавших в СССР в 1950–1980-х годах¹⁷. Довольно подробно изучено функционирование этого вида торговли в других социалистических странах, прежде всего в ГДР¹⁸. На материалы всех этих исследований я опираюсь в своей работе.

Эта книга строится как диалог и полемика с корпусом исторической литературы, посвященной нескольким темам. Во-первых, это работы о потреблении при социализме и особенностях восприятия материального благополучия в позднем Советском Союзе¹⁹. Во-вторых, литература, анализирующая социальный состав СССР, проблему привилегий и имущественной дифференциации в социалистическом контексте²⁰. В-третьих, исследования, посвященные «второй экономике»: бытованию плановой экономики, нелегальных практик и соотношению официального и неофициального рынков в СССР²¹. В-четвертых, книги о восприятии Запада, об образе США и Западной Европы в советском обществе и в официальной риторике²². И наконец, последнее: литература об особенностях советской идеологии в позднем СССР, о нарастающих кризисных явлениях и формах упадка позднесоветской системы²³.

¹⁶ Loeber D. A. The Second Currency in the Soviet Union: On the Use of Checks in “Valuta-Rubles” by Soviet Citizens // Kennan Occasional Papers. 1978. No. 32.

¹⁷ Истомин М. И., Трик Д. Заменители валюты в СССР. Харьков, 2005. См. также: Парамонов О. Березкины деньги // Родина. 1999. № 4. С. 74–75.

¹⁸ Zatlin J. R. Consuming Ideology: Socialist Consumerism and the Intershops, 1970–1989 // Arbeiter in der SBZ-DDR. Essen, 1999. P. 555–572; Boeske K. Abwesend anwesend. Eine kleine Geschichte des Intershops // Wunderwirtschaft. DDR-Konsumkultur in den 60er Jahren. Koeln, 1996. S. 214–222. О торговле за валюту и ее заменители в Чехословакии см.: Bren P. Tuzex and the Hustler. Living It Up in Czechoslovakia // Communism unwrapped: consumption in Cold War Eastern Europe. N. Y.: Oxford University Press, 2012. P. 27–48. О польской системе торговли за валюту «Певекс» см.: Burrell K. The enchantment of western things: children’s material encounters in late socialist Poland // Transactions of the Institute of British Geographers. 2011. Vol. 36. No. 1. P. 143–156. О системе торговли за иностранную валюту в Болгарии («Кореком») см.: Выховцев В. С. Товарный обмен на иностранную валюту при социализме: дисс. на соискание степени канд. экон. наук. М., 1988; Guentcheva G. Mobile Objects: CORECOM and the Selling of Western Goods in Socialist Bulgaria // Études Balcaniques. 2009. No. 45 (1). P. 3–28. Обзор валютных магазинов в социалистических странах (Болгарии, Чехословакии, Венгрии, Польше и Румынии) был также сделан «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» в 1977 году: Kerr J. L. Hard-Currency Shops in Eastern Europe // Архив «Открытое общество» при Центрально-европейском университете в Будапеште. URL: <http://osaarchivum.org/files/holdings/300/8/3/text/116-2-87.shtml> (дата обращения: 20.10.2016).

¹⁹ Осокина Е. А. За фасадом «сталинского изобилия»: распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации, 1927–1941. М., 2008; Pleasures in Socialism: Leisure and Luxury in the Eastern Bloc / ed. by D. Crowley, S. Reid. Evanston, 2010; Communism Unwrapped: Consumption in Cold War Eastern Europe / ed. by Paulina Bren and Mary Neuburger. N. Y.: Oxford University Press, 2012; Chernyshova N. Soviet Consumer Culture in the Brezhnev Era.

²⁰ Matthews M. Privilege in the Soviet Union. London, 1978; Lane D. The End of Social Inequality? Class, Status and Power under State Socialism. London, 1982; Режимные люди в СССР / Под ред. Т. С. Кондратьевой, А. К. Соколова. М., 2009.

²¹ Grossman G. The “second economy” of the USSR // Problems of communism. 1977. Sept. – Oct. P. 25–40; O’Hearn D. The Consumer Second Economy: Size and Effects // Society Studies. 1980. Vol. 32. No. 2. P. 218–234; Favarel-Garrigues G. Policing Economic Crime in Russia: from Soviet Planned Economy to Privatization. London, 2011.

²² Péteri G. Imagining the West in Eastern Europe and the Soviet Union. Pittsburgh, 2010; Zhuk S. Op. cit.

²³ Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось: последнее советское поколение. М., 2016; Gestwa K. Von der Stagnation zur Perestrojka: der Wandel der Bedrohungskommunikation und das Ende der Sowjetunion // Goldenes Zeitalter der Stagnation?.

* * *

Книга состоит из пяти глав. В первой главе я анализирую валютную торговлю в СССР в 1960–1980-е годы с формальной точки зрения: почему «Березки» возникли, зачем были введены и как использовались сертификаты и чеки; какие законы и правила регулировали деятельность чековых магазинов; как и почему они были закрыты в конце 1980-х годов. Во второй главе я рассказываю о составе потребителей «Березок» – советских дипломатах и журналистах, специалистах, работавших в странах Азии и Африки, артистах и спортсменах, выезжавших за границу для выступлений, а также тех советских гражданах, которые получали валютные переводы от друзей или родственников. Здесь показаны парадоксальность той иерархии потребления, которую порождали «Березки», и те идеологические проблемы, которые возникали при решении о допуске к чековым магазинам тех или иных граждан. Третья глава посвящена ассортименту этих магазинов: чем они отличались от обычной рублевой торговой системы, кто и как отбирал товары для «Березок» и насколько символически значимыми были такие ключевые «березочные» товары, как автомобиль, бытовая техника, импортные одежда или парфюмерия. В четвертой главе я описываю нелегальные практики, возникавшие вокруг «Березок»: как они способствовали расширению круга людей, попадавших в эти магазины, как сотрудники «Березок» и «Внешпосылторга» злоупотребляли своим служебным положением и как товары из «закрытой» системы торговли попадали на «открытый рынок». Наконец, пятая глава посвящена роли валютной торговли в повседневной жизни граждан. Здесь я анализирую моральные оценки этого вида торговли, прослеживаю формирование образа «Березок» в официальной прессе и в общественном восприятии, публичное обсуждение этих магазинов, происходившее в эпоху перестройки.

Глава 1. Функционирование «Березок»: Причины появления и развитие с конца 1950-х до конца 1980-х

Предпосылки возникновения розничной торговли за валюту в конце 1950-х

С приходом хрущевской оттепели Советский Союз стал гораздо более открыто и интенсивно общаться с внешним миром. Увеличился поток туристов – как в СССР, так и из него; советские артисты стали выезжать на гастроли, а ученые – на конференции; в Советском Союзе стали даже устраиваться иностранные показы мод²⁴. В частности, получили более широкое распространение закупки за рубежом оборудования и товаров повседневного спроса. Для этих закупок СССР требовалась иностранная валюта, поэтому валюта стала в это время объектом повышенного внимания государства.

В рамках новой валютной политики был значительно усилен существовавший с 1924 года Банк для Внешней торговли СССР (Внешторгбанк): к нему перешли все валютные функции Госбанка²⁵. Изыскивались всевозможные способы получения валюты: от работы над улучшением качества экспортной продукции до предложения новых услуг иностранным туристам²⁶.

Действительно, в этот период стремительно расширялся поток иностранцев, посещающих СССР. Особенно резко выросло число граждан западных стран. Если до 1957 года культурный и научный обмен с Западной Европой и США носил, по оценке ЦК КПСС, «эпизодический характер», то к 1961 году СССР заключил соглашения о взаимном туризме уже с восемью капиталистическими странами²⁷. Приезжавшие иностранные туристы не только оплачивали валютой свои туры, но и привозили с собой иностранную наличность. Однако с ней возникала проблема. В силу того что в СССР действовала государственная валютная монополия, иностранцы могли обменять валюту во Внешторгбанке на рубли для повседневных трат, но только по очень невыгодному курсу²⁸. Это способствовало развитию черного рынка: туристы предпочитали обменивать валюту на рубли с рук по более выгодному курсу, а иногда просто продавали за рубли личные вещи, пользовавшиеся в СССР высоким спросом²⁹.

²⁴ Подробнее см., например: *Пыжиков А. В.* Хрущевская «оттепель». 1953–1964 гг. М., 2002.

²⁵ *Поляков М.* Банк для внешней торговли СССР // *Экономическая газета*. 29 февраля 1964. С. 26–27.

²⁶ Подробнее об этом см.: *Salmon S.* Marketing socialism: Inturist in the late 1950s and early 1960s // *Turizm. The Russian and East European tourist under capitalism and socialism*. Ithaca, 2006. P. 186–204.

²⁷ Справка ЦК КПСС «О двусторонних соглашениях СССР с капиталистическими странами Западной Европы и Америки в области культурного и научного обмена». 28 ноября 1961 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 370. Л. 74.

²⁸ Курс рубля к мировым валютам всегда считался идеологическим вопросом и не соответствовал экономической реальности. Согласно денежной реформе 1947 года, 1 грамм золота, равнявшийся тогда 1 доллару, был приравнен к 4 рублям. При этом покупательная способность 4 рублей была существенно ниже покупательной способности доллара. Мало того, в официальной советской продаже золотых изделий грамм золота стоил около 75 рублей. Поэтому тот рубль, который соответствовал четверти грамма золота и назывался золотым или инвалютным, существовал только в международных расчетах и был значительно дороже настоящего рубля. Для иностранцев подобный курс обмена, в частности при покупке советских товаров, был неадекватен. Таким образом, в угоду политическим соображениям (высокому статусу советских денег) власти лишали себя валютного дохода: иностранцы предпочитали менять валюту незаконно с рук или просто старались менять как можно меньшие суммы. См.: *Медведев Ж. А.* Международное сотрудничество ученых и национальные границы. Тайна переписки охраняется законом. Лондон, 1972. С. 275–302; также см.: *Bornstein M.* The Reform and Revaluation of the Ruble // *The American Economic Review*. 1961. Mar. Vol. 51. No. 1. P. 117–123.

²⁹ См., например: *Salmon S.* To the Land of the Future: a History of Intourist and Travel to the Soviet Union, 1929–1991. Ph. D. Dissertation. Berkeley, 2008. P. 199.

Для получения всей возможной валюты в казну власти пытались бороться с черным рынком иностранных денег и товаров и административными, и экономическими мерами. В 1956 году было принято постановление, призывающее усилить борьбу со спекуляцией одеждой, приобретенной у иностранцев, запретить комиссионным магазинам принимать от иностранцев вещи на продажу, а у советских граждан, сдающих туда товар, требовать паспорт³⁰. Одновременно с этим в 1957 году было решено сделать курс обмена более выгодным – так появился «туристический» курс: официальный курс сохранялся на уровне 4 рублей за доллар, а иностранным туристам теперь предлагали за доллар 10 рублей через ВАО «Интурист».

Однако международный молодежный фестиваль, проходивший в 1957 году в Москве, снова стимулировал нелегальную торговлю импортом³¹. По мере увеличения числа иностранцев, посещавших СССР, количество незаконных экономических операций только росло. КГБ в 1963 году сообщал в ЦК КПСС, что, по его оценкам, черный рынок валюты и вещей «достиг наибольших размеров в 1959–1960 гг., так как возрос приток иностранцев в нашу страну»³².

Ответом властей стало принятое в 1960 году постановление ЦК КПСС об усилении борьбы с контрабандной деятельностью иностранцев³³, а в 1961 году в рамках разделения полномочий МВД и КГБ в ведение последнего среди особо опасных преступлений, таких как измена родине или антисоветская агитация, перешли также контрабанда и нарушение правил о валютных операциях³⁴.

В 1960 году был также принят новый Уголовный кодекс. По сравнению с предыдущим УК 1926 года максимальный срок лишения свободы за нарушение правил о валютных операциях увеличился до 8 лет. Под незаконными валютными операциями подразумевалось любое обращение валюты вне Госбанка и Внешторгбанка. Но кульминацией борьбы властей с черным рынком стал показательный процесс против «валютчиков», известный как дело Рокотова – Файбишенко – Яковлева. В ходе этого судебного процесса трое обвиняемых по новой валютной 88-й статье УК РСФСР были осуждены за скупку у иностранных туристов крупных сумм валюты и получили по 8 лет лишения свободы. Затем законодательство было оперативно пересмотрено и применено к обвиняемым задним числом: дело отправили на новое рассмотрение и наказание им увеличили до 15 лет. Наконец, еще через два месяца законодательство снова было пересмотрено: теперь за валютные преступления можно было получить высшую меру наказания – расстрел. Дело Рокотова – Файбишенко – Яковлева было пересмотрено еще раз, и к ним снова была применена незаконная обратная сила закона: в июле 1961 года они были расстреляны³⁵.

Однако в том же 1961 году, когда за валютные преступления людей показательно расстреливали, в СССР вводились и более гуманные, экономические меры противодействия черному рынку. В январе началась денежная реформа, имевшая форму деноминации: старые 100 рублей превратились в новые 10, 10 – в 1 рубль и т. д. При этом официальный курс рубля к доллару был изменен. Если рубль подешевел в 10 раз, то доллар (и грамм золота) по официальному курсу подешевел лишь в 4,5 раза и стал стоить 90 копеек, то есть курс стал чуть более адекватным (при этом введенный в 1957 году «туристический» курс был отменен).

³⁰ Постановление Совета министров СССР от 7 июня 1956 года № 783-432с «О мерах борьбы со спекуляцией товарами иностранного происхождения в СССР и советской валютой за границей» // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 106. Д. 1070. Л. 92.

³¹ Захарова Л. Советская мода 1950–60-х годов: политика, экономика, повседневность // Теория моды: одежда, тело, культура. 2007. № 3. С. 71–72.

³² Записка КГБ при Совете министров СССР в ЦК КПСС. 10 апреля 1963 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 429. Л. 24.

³³ Там же. Л. 24–30.

³⁴ Указ Президиума Верховного совета СССР от 21 июня 1961 года «О дополнении статьи 28 Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик» // Ведомости Верховного совета СССР. 1961. № 26. Ст. 270.

³⁵ Schwartz C. A. Economic Crime in the U. S. S. R.: A Comparison of the Khrushchev and Brezhnev Eras // The International and Comparative Law Quarterly. 1981. Vol. 30. No. 2. P. 293–294.

Еще одной, более кардинальной, экономической мерой стало решение разрешить иностранцам официально покупать некоторые дефицитные товары на территории СССР за наличную валюту (подробнее об этом чуть ниже).

Вводя и отменяя «туристический» курс, расстреливая «валютчиков», передавая дела, связанные с контрабандой, в ведение КГБ, ужесточая Уголовный кодекс и правила приема импортных товаров в комиссионные магазины, советское государство боролось за повышение своих валютных доходов. Между тем в СССР со второй половины 1950-х начали заметно расти и валютные расходы, а именно расходы на зарплаты советских заграничных работников.

В хрущевский период СССР активно открывал за рубежом новые посольства и торговые представительства, организовывал корреспондентские пункты в новых странах, а также стал активно оказывать «техническую помощь» странам Азии и Африки. Если в 1955 году СССР посылал своих специалистов только в две «слаборазвитые в экономическом отношении страны», то в 1961-м таких стран было уже двадцать; объем помощи за этот же период вырос с трех миллионов рублей до двух с половиной миллиардов³⁶. Все это влекло за собой выезд большого числа советских граждан для работы за границей, а значит, и получение ими заработной платы в иностранной валюте.

Заграничные работники тратили валюту в стране пребывания на повседневные нужды, а также на закупку товаров, считавшихся в СССР дефицитными, – для себя или для последующей перепродажи на родине. Вот что вспоминает И. Латышев, направленный в 1957 году в Токио для работы специальным корреспондентом газеты «Правда»: «Иностранцы (работавшие в Японии. – А. И.) могли накапливать свои сбережения, переводя их на свои счета в США и Западную Европу, а у нас такой возможности тогда не было: свои валютные сбережения мы не могли помещать ни в японские, ни в советские банки. Да и привозить заработанную нами иностранную валюту на родину в конце 50-х еще не разрешалось. <...> Поэтому логика нашего поведения в Японии была иной, чем у иностранцев из капиталистических стран: получаемые в качестве зарплаты иены мы могли либо превращать в какие-то ценные товары, которые затем после их провоза на родину в качестве личных вещей можно было продать соотечественникам, либо целиком растрачивать все свои доходы в самой Японии, не отказывая себе ни в чем»³⁷.

В этой ситуации одной из обсуждавшихся мер валютной экономии было снижение зарплаты заграничным работникам, что позволило бы и увеличить валютные фонды государства, и ограничить нежелательный ввоз импортных товаров³⁸. Однако в качестве другой меры валютной экономии было выдвинуто предложение дать людям, работающим за границей, возможность тратить свои валютные заработки на родине, чтобы они тем самым возвращались в госбюджет.

³⁶ Записка Государственного комитета при Совете министров СССР по внешнеэкономическим связям (ГКЭС) в ЦК КПСС «О развитии экономических связей СССР со слаборазвитыми в экономическом отношении странами». 3 июня 1961 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 371. Л. 40.

³⁷ Латышев И. А. Япония, японцы, японоведы. М., 2001. С. 99–100.

³⁸ См., например: Обсуждение проекта постановления Совета министров СССР «Об упорядочении размера гонорара в иностранной валюте» в валютном управлении Министерства финансов СССР. Апрель – август 1964 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 55. Д. 547. Л. 1–25. Подробнее о сокращении зарплаты заграничным работникам см.: Иванова А. «Солнце село ниже ели»: потребительские пристрастия советских работников за границей (1960–1970-е гг.) // Родина. 2011. № 3. С. 116–117.

Новые возможности для советских загранработников: создание «Внешпосылторга»

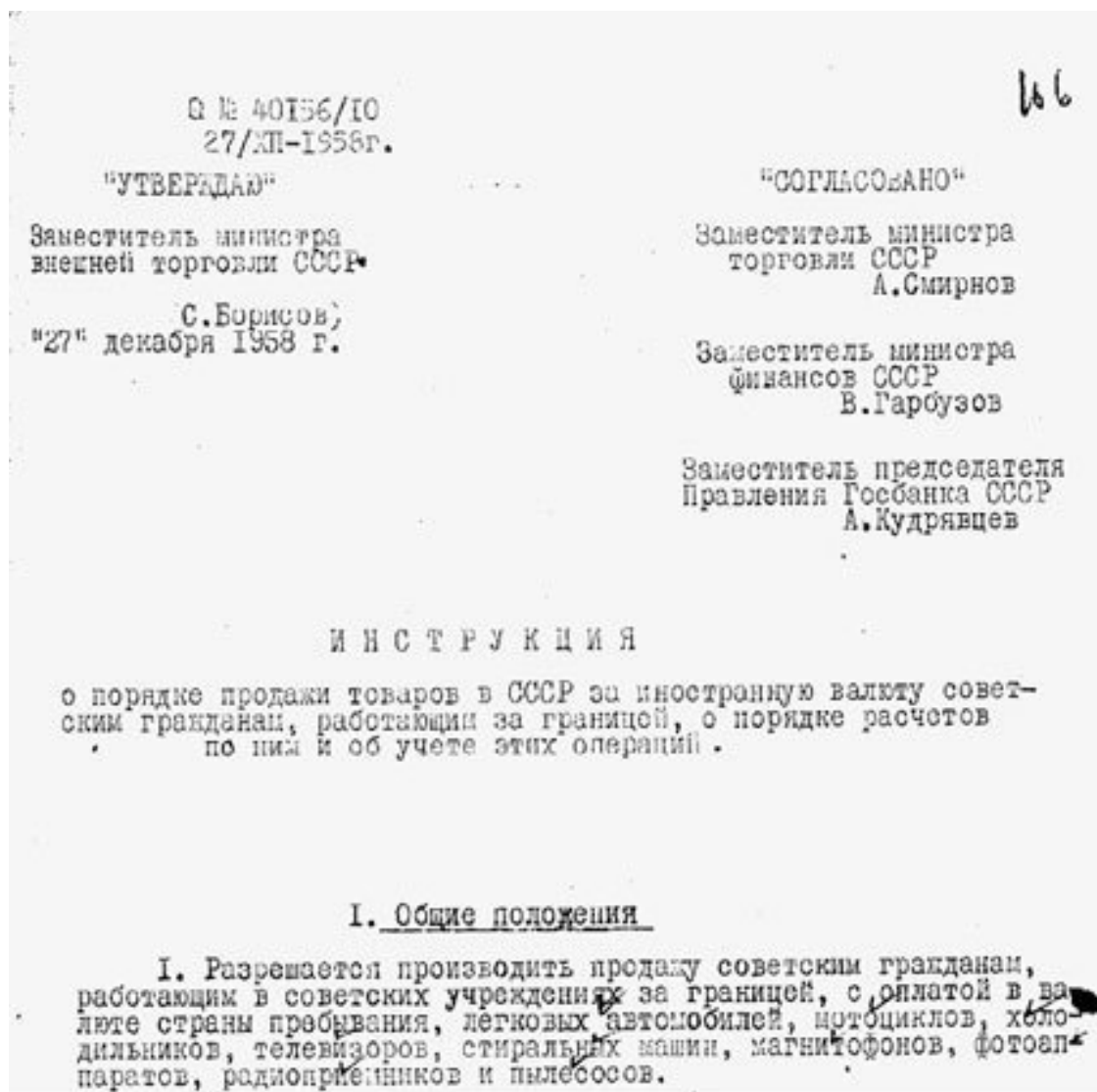
Чтобы советские заграничные работники не тратили всю валюту, причитающуюся им в качестве зарплаты, в стране пребывания, а также не способствовали спекуляции в СССР товарами, привезенными из-за границы, в 1958 году им было разрешено переводить часть своего валютного жалования в СССР в уплату за дефицитные товары. На основании секретного постановления Совета министров СССР в декабре 1958-го была издана «Инструкция о порядке продажи товаров в СССР за иностранную валюту советским гражданам, работающим за границей»³⁹. Согласно этой инструкции, советские заграничные работники могли оплачивать в валюте страны пребывания покупку на родине легковых автомобилей, мотоциклов, холодильников, телевизоров, стиральных машин, магнитофонов, фотоаппаратов, радиоприемников и пылесосов. Первоначально за валюту советским гражданам предлагались только товары отечественного производства, но наиболее востребованные и дефицитные.

В конце 1950-х годов бытовая техника в Советском Союзе начала пользоваться большим спросом. СССР активно производил ее и пропагандировал ее использование в рамках политики «рационализации быта» и конкуренции с Западом⁴⁰. Тем не менее техника оставалась в дефиците. Когда в 1960 году к списку товаров, предлагаемых через «Внешпосылторг», добавились мотороллеры, велосипеды, швейные машины, часы, пианино и мебель, он полностью совпал с тем набором, который советская статистика использовала для замера «обеспеченности населения предметами культурно-бытового и хозяйственного назначения длительного пользования»⁴¹.

³⁹ Инструкция Министерства внешней торговли СССР «О порядке продажи товаров в СССР за иностранную валюту советским гражданам, работающим за границей». 27 декабря 1958 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 49. Д. 806. Л. 106–112. Постановление Совета министров СССР № 1110-536 от 4 октября 1958 года «О порядке продажи товаров в СССР за иностранную валюту советским гражданам, работающим за границей» до сих пор остается секретным.

⁴⁰ Подробнее об этом см.: *Reid S.* The Khrushchev Kitchen: Domesticating the Scientific-Technological Revolution // *Journal of Contemporary History*. 2005. No. 40. P. 289–316; *Reid S.* Cold War in the Kitchen: Gender and the De-Stalinization of Consumer Taste in the Soviet Union under Khrushchev // *Slavic Review*. Summer 2002. Vol. 61. No. 2. P. 211–252; *Chernyshova N.* Consuming technology in a closed society: household appliances in Soviet urban homes of the Brezhnev era // *Ab Imperio, Studies of New Imperial History and Nationalism in the Post Soviet Space*. July 2011. Issue 2. P. 188–220.

⁴¹ См., например: Народное хозяйство СССР за 70 лет: юбилейный статистический сборник. М., 1987. С. 472.

Инструкция о торговле с советскими гражданами за валюту. 1958. РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 49. Д. 806. Л. 106

Граждане, работавшие за границей, заказывали товары по каталогам советских внешне-торговых объединений (то есть выбирали из советской продукции, предназначавшейся на экспорт) и переводили необходимую сумму в валюту на счет соответствующего объединения во Внешторгбанке. После этого они или их родственники могли получить заказанное в советских магазинах. Выдача товаров производилась на тот момент в 19 городах. В Москве товары, купленные за валюту (кроме автомобилей), выдавались в ГУМе⁴². Если работник не мог выплатить всю стоимость сразу, можно было попросить об открытии валютного счета во Внешторгбанке и накапливать на нем необходимую сумму⁴³. Для государства такие счета были очень выгодными, так как являлись формой привлечения крупных валютных сумм⁴⁴. Цены для

⁴² Инструкция Министерства внешней торговли СССР «О порядке продажи товаров в СССР за иностранную валюту советским гражданам, работающим за границей». 27 декабря 1958 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 49. Д. 806. Л. 110.

⁴³ Такие счета разрешалось иметь согласно тому же секретному постановлению Совета министров СССР от 4 октября 1958 года. Они предназначались именно для оплаты в рассрочку товаров длительного пользования за валюту (Инструкция Госбанка СССР «Об открытии текущих счетов советских граждан, работающих в советских учреждениях за границей». 31 декабря 1958 г. // РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 27. Д. 1832. Л. 94–97).

⁴⁴ Подобное обоснование существования валютных счетов советских граждан обсуждалось на заседании правления Внешторгбанка СССР 9 августа 1965 года (РГАЭ. Ф. 7590. Оп. 17. Д. 188. Л. 19).

разных заграничников были разными: для тех, кто работал в капиталистических странах, товары продавались по экспортным ценам с надбавкой от 5 до 30 %, а для тех, кто расплачивался валютами социалистических стран, торговля велась по внутренним розничным ценам СССР в переводе на иностранную валюту по официальному курсу Госбанка с надбавками для неторговых платежей⁴⁵.

Система торговли за валюту с советскими гражданами быстро расширялась. Во-первых, увеличивался ассортимент: в 1960 году граждане получили право покупать за валюту путевки в санатории⁴⁶, а с 1962 года – одежду и обувь, в частности импортного производства, а также ковры и посуду⁴⁷. Во-вторых, к магазинам получали доступ новые группы лиц. Теперь помимо людей, постоянно работающих за границей, за валюту могли покупать товары временно командированные работники, а также реэмигранты и репатрианты, возвращавшиеся в СССР. Еще одной группой, допущенной к этому виду торговли, стали советские граждане, получавшие валюту из-за рубежа по наследству, то есть люди, которые могли вообще никогда не бывать за границей (подробнее об этом см. главу 2)⁴⁸. Количество магазинов, выдававших оплаченные валютой товары, к 1960 году выросло по Союзу почти в четыре раза. В Москве таких магазинов было уже 6, а всего по стране – 73⁴⁹.

Формально эти магазины были частью обычной торговой сети и подчинялись минторгам союзных республик, однако на деле их снабжением занималось Министерство внешней торговли СССР. В 1961 году в составе этого ведомства было создано специальное подразделение, которое должно было отвечать за розничную торговлю за иностранную валюту на территории страны: всесоюзная контора «Внешпосылторг»⁵⁰. В апреле 1963 года «в связи со значительным ростом операций по продаже промышленных товаров советским гражданам за иностранную валюту с отпуском в СССР» контора «Внешпосылторг» была преобразована во всесоюзное объединение⁵¹. Если в первоначальном уставе «Внешпосылторга» был прописан уставный капитал 10 тысяч рублей, а штатное расписание насчитывало 21 сотрудника, то в 1963 году уставный капитал составлял уже 50 тысяч рублей, а сотрудников во «Внешпосылторге» было 66, включая аппараты уполномоченных в Ленинграде и Одессе⁵².

Торговля через «Внешпосылторг» сразу стала пользоваться большой популярностью среди заграничников, особенно в странах Азии и Африки. В отличие от тех советских граждан, которые работали в развитых странах и могли привозить «товары длительного пользования» оттуда, для людей, работавших в странах третьего мира, где такие товары практически не продавались, новая система торговли была очень кстати. Например, руководитель группы

⁴⁵ Постановление Совета министров СССР № 1110-536 от 4 октября 1958 года «О порядке продажи товаров в СССР за иностранную валюту советским гражданам, работающим за границей» (секретное), цит. по: Постановление комитета партийно-государственного контроля от 10 мая 1963 г. // ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 233. Л. 29.

⁴⁶ Постановление Совета министров СССР № 302-120 от 18 января 1960 года «О расширении номенклатуры товаров, подлежащих продаже в СССР за иностранную валюту советским гражданам, работающим за границей» // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 106. Д. 1182. Л. 156–157.

⁴⁷ Постановление Совета министров СССР № 1260-536 от 18 декабря 1962 года «О расширении продажи товаров за иностранную валюту советским гражданам, работающим за границей» (до сих пор остается секретным); Письмо в/о «Внешпосылторг» послам СССР, торговым представителям СССР, советникам по экономическим вопросам посольств СССР (для служебного пользования) // ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 233. Л. 21–22.

⁴⁸ Инструкция Министерства финансов СССР № 351 «О порядке продажи товаров в СССР советским гражданам, работающим за границей, и другим лицам за иностранную валюту, а также о порядке расчетов и учета этих операций». 8 октября 1960 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 49. Д. 806. Л. 5а.

⁴⁹ Там же. Л. 11–13.

⁵⁰ Приказ Министерства внешней торговли СССР № 148 «Об образовании всесоюзной конторы «Внешпосылторг». 19 мая 1961 г. // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 8893. Л. 223–230.

⁵¹ Приказ Министерства внешней торговли СССР № 108 «О преобразовании конторы «Внешпосылторг». 3 апреля 1963 г. // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 9643. Л. 12.

⁵² Приказ Министерства внешней торговли СССР № 212 «Об утверждении устава в/о «Внешпосылторг». 27 июня 1963 г. // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 9644. Л. 91–94.

советских специалистов по линии «Тяжпромэкспорта» в Монголии открыл в 1959 году счет во Внешторгбанке СССР для накопления иностранной валюты и за два года работы оплатил с него холодильник «Ока», холодильник «Саратов» и автомобиль «Волга»⁵³.

Оклад в инвалюту таким служащим обычно рассчитывался исходя из так называемого бюджетного набора: специалисты Минфина СССР должны были составить список товаров, необходимых советскому работнику, оценить, сколько эти товары стоят в стране пребывания, и назначить соответствующее жалование⁵⁴. Однако для развивающихся стран с неустойчивыми экономиками оценка часто производилась неадекватно. Из-за этого советские работники, например, в Гвинее, Конго и Алжире в начале 1960-х стали получать очень большую зарплату. Все они немедленно обратили эти деньги во внешпосылторговые товары: врач советского посольства в Гвинее приобрела себе за полгода работы (с ноября 1962 по июль 1963) холодильник, телевизор, часы, машину «Волга» и две путевки в дом отдыха «Алушта», а переводчица в Алжире – машину «Москвич», четыре шины, радиоприемник, ковер-гобелен, мужское и женское пальто и ботинки на меху⁵⁵.

Впрочем, и в других странах в тот период советские заграничники получали достаточно для того, чтобы после относительно недолгой командировки приобрести в СССР дефицитные товары. Так, инженер советского торгпредства в Мексике, проработав там полтора года, смог затем купить автомобиль «Москвич», холодильник, гарнитур чехословацкой мебели, радиолу «Эстония», радиоприемник «Фестиваль», после чего на его текущем счете во Внешторгбанке осталось достаточное количество валютных рублей, чтобы купить еще один «Москвич»⁵⁶. Работникам Комитета партийно-государственного контроля, которые заинтересовались этой ситуацией, он пояснил, что каждый советский работник в Мексике может купить себе через «Внешпосылторг» автомобиль «Москвич» после пяти месяцев командировки, а автомобиль «Волга» – после семи месяцев. Человек, работавший на Кубе, в той же «объяснительной беседе» с представителями комитета рассказывал, что граждане, работающие на Кубе, имеют возможность купить «Москвич» уже через три месяца работы⁵⁷.

Учитывая успех нового вида торговли, различные ведомства постоянно предлагали ввести еще какие-нибудь услуги за валюту. Например, в сентябре 1961 года Госкомитет по внешнеэкономическим связям, заведовавший отправкой за границу советских специалистов для оказания технической помощи развивающимся странам, предлагал разрешить совзагранработникам покупать за валюту кооперативные квартиры «в целях дальнейшей экономии валюты»⁵⁸ (это действительно было разрешено, но только в 1965 году, подробнее см. главу 3).

Проявляли инициативу и сами граждане. Например, в августе 1960 года гражданка Штейнберг обратилась во внешнеторговое объединение «Автоэкспорт» с вопросом: нельзя ли, чтобы ее двоюродный брат в Париже выплатил стоимость автомобиля «Волга» в валюте, а она бы получила машину в Москве⁶⁰. «Автоэкспорт» направил этот вопрос в Минфин СССР,

⁵³ Протокол № 9 заседания правления Внешторгбанка СССР (ВТБ). 20 марта 1963 г. // РГАЭ. Ф. 7590. Оп. 17. Д. 154. Л. 228–231.

⁵⁴ См., например, Обсуждение бюджетных наборов советских работников за границей в валютном управлении Министерства финансов СССР. Январь 1967 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 58. Д. 500. Л. 18–33.

⁵⁵ Письмо Министерства финансов СССР в Совет министров СССР «О завышенных окладах советских работников за границей». 7 февраля 1964 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 55. Д. 44. Л. 20, 27.

⁵⁶ Беседа представителей Комитета партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совета министров СССР с работниками внешнеторговых организаций. 16 апреля 1963 г. // ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 233. Л. 26–28.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Предложение ГКЭС Совету министров СССР. 30 сентября 1961 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 52. Д. 4. Л. 111.

⁵⁹ В ответ на это заместитель председателя Совета министров СССР А. Косыгин послал резолюцию «согласиться», однако на тот момент вопрос был отложен, так как вот-вот должно было быть принято постановление о расширении жилищного строительства, предусматривавшее некоторые изменения в жилищно-строительной кооперации.

⁶⁰ Переписка в/о «Автоэкспорт» и валютного управления Министерства финансов СССР о запросе гражданки Штейнберг.

со следующей припиской: «учитывая заинтересованность нашей страны в иностранной валюте, в/о “Автоэкспорт” считало бы возможным выдать автомобиль»⁶¹. Начальник валютного управления Министерства финансов ответил, что подобная форма торговли не предусмотрена, однако уже через год она также была разрешена.

В ноябре 1960 года американская компания Cosmos Development Corporation обратилась с аналогичным вопросом к первому заместителю председателя Совета министров СССР А. Микояну, незадолго до того посетившему США: «Мы имеем запросы от американских родственников по поводу подарков различных советских продуктов, которые бы оплачивались в США и доставлялись бы в Советском Союзе. Эти товары состоят главным образом из телевизоров, радиоприемников и других товаров ширпотреба. Как вы понимаете, это представляет в известном смысле тот советский экспорт, который Советский Союз собирается развивать в настоящее время и в успехе которого он заинтересован. Этот род дел теперь возможен с Чехословакией, Польшей и другими странами»⁶².

В 1961 году иностранцам действительно было разрешено оплачивать из-за границы валютой с доставкой на дом их родственникам в СССР не только промышленные товары, но и корейку, грудинку, колбасы и прочие продовольственные товары экспортного качества, упакованные в невиданные тогда в СССР целлофановые и полиэтиленовые пакеты⁶³. Американский журнал Human Events в 1965 году сообщал, что только с августа 1962 по декабрь 1964 года американские организации в Нью-Йорке, Чикаго и Филадельфии, принимающие заказы от американских граждан по отправке подарочных посылок их друзьям и родственникам в СССР, перевели на счет «Внешпосылторга» около 6,8 млн долларов⁶⁴. Кроме того, продовольственные и промышленные товары могли теперь направляться по заказам совзагранработников непосредственно в страну их пребывания.

Поначалу из-за несовершенства системы торговли за валюту к покупкам через «Внешпосылторг» сложно было привлечь тех заграничных работников, у которых была возможность приобрести дефицитные товары непосредственно в стране пребывания – в местных магазинах. Директор института «Гипроводхоз» Министерства сельского хозяйства СССР, посылавший своих сотрудников для технической помощи за границу, сообщал в 1961 году в своем письме в ЦК КПСС, что из-за небольшого ассортимента товаров, предлагаемых «Внешпосылторгом», а также из-за сложности с их получением заграничные работники все еще слишком увлекаются покупками за рубежом: «Необходимо вести более острую борьбу с отовариванием, которое ведут наши специалисты, находясь за рубежом. Крайне необходимо значительно расширить список товаров, которые могут получить наши специалисты в СССР, произведя уплату за эти товары валютой, получаемой за рубежом. Параллельно надо упростить порядок получения покупок, который в настоящее время очень сложен и требует затраты двух-трех дней, чтобы получить оплаченную вещь»⁶⁵.

Другой проблемой были цены на «валютные» товары. Члены парторганизации при советском посольстве в Лондоне сообщали в 1959 году в Министерство финансов СССР, что государство недополучает валюту, так как у заграничных работников в капиталистических странах нет никакого стимула покупать отечественные товары, если за те же деньги можно купить запад-

Август 1960 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 49. Д. 806. Л. 16–19.

⁶¹ Там же. Л. 17.

⁶² Письмо американской компании Cosmos Development Corporation первому заместителю председателя Совета министров СССР А. И. Микояну. 15 ноября 1960 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 52. Д. 705. Л. 141–142.

⁶³ Инструкция Государственного комитета Совета министров СССР по торговле «О порядке комплектования, пересылки и выдачи подарочных посылок по заказам». 12 июня 1964 г. // РГАЭ. Ф. 195. Оп. 1. Д. 73. Л. 11–22.

⁶⁴ Robinson H. W. Gift Packages to Soviet Bloc: How Unsuspecting Americans Support Communism // Human Events. May 22, 1965. P. 11.

⁶⁵ Письмо М. Н. Ананьева в ЦК КПСС. 29 июня 1961 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 371. Л. 174–175.

ные аналоги: «Постановление правительства о предоставлении советским гражданам, находящимся за границей, возможности закупать на валюту советские товары широкого потребления открывает широкие возможности сохранения большого количества инвалюты в руках государства. Однако вследствие принятого метода ценообразования на эти товары уровень цен на них на 30 % выше средних цен мирового рынка, в результате чего сотрудники советских организаций в Лондоне не покупают советские товары широкого потребления. Советский радиоприемник типа “Фестиваль” стоит 70 фунтов, а аналогичные по качеству приемники фирм “Маллард”, “Филиппс” и др. стоят 50 фунтов; магнитофон “Днепр 9” стоит 70 фунтов, а аналогичный магнитофон фирмы “Грюндиг” – 50 фунтов. Таким образом, принятое правительством постановление, направленное на экономию валюты, в результате вышеуказанных причин на деле не внесло никаких изменений, и значительная часть валюты, получаемой в виде заработной платы советскими гражданами, по-прежнему реализуется на английском рынке или на рынках других стран»⁶⁶. Чтобы выиграть конкуренцию за покупателя, спустя два года цены действительно были скорректированы: их решили устанавливать «на базе розничных цен на аналогичные или сходные товары, действующих в соответствующей стране пребывания со снижением их на 5 %» – сначала в отношении товаров, посылаемых заграничным гражданам в страну пребывания, а затем и в отношении тех товаров, которые выдавались за валюту на территории СССР⁶⁷.

⁶⁶ Справка к письмам парторганов при посольствах СССР в Англии и Франции. Июнь 1959 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 48. Д. 824. Л. 50.

⁶⁷ Проект инструкции «О порядке продажи промышленных и продовольственных товаров советским работникам и учреждениям СССР за границей на иностранную валюту с поставкой этих товаров в страну пребывания». Май 1961 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 52. Д. 706. Л. 18.

Первые «Березки»: магазины для иностранцев

Параллельно с системой «Внешпосылторг» в СССР начал развиваться и другой вид торговли за валюту: магазины для иностранцев. В рамках борьбы с черным рынком иностранной валюты, о котором говорилось выше, было принято решение продавать иностранным туристам сувениры и прочие интересующие их товары в СССР непосредственно за наличную валюту. Сначала эта форма торговли стала обсуждаться применительно к международным авиаарейсам – в качестве кальки с западной системы «дьюти-фри». Еще в 1959 году парторганизация советского посольства во Франции обратилась в валютный отдел Минфина СССР с предложением: «В целях мобилизации иностранной валюты следовало бы организовать продажу на инвалюту напитков, продуктов питания, сувениров, табака и папирос в советских самолетах и на советских аэродромах, как это принято во Франции, Чехословакии и других странах»⁶⁸. (Заметим, что как раз в 1959 году аэропорт «Шереметьево» был передан гражданской авиации и стал первым в СССР официальным международным аэропортом⁶⁹.) План организации подобной торговли был сразу же одобрен всеми инстанциями, однако запустили валютную торговлю на самолетах лишь в сентябре 1962 года⁷⁰.

Между тем в 1961-м иностранцы получили возможность не только оплачивать за границей подарки для своих советских родственников, но и покупать товары для себя, находясь в СССР, за наличную валюту⁷¹. Согласно секретному решению Совета министров СССР, минторги союзных республик должны были открыть по всему Советскому Союзу специальные валютные магазины для иностранных туристов. Магазины следовало открывать в аэропортах, гостиницах и около туристических достопримечательностей. Главной целью, как и в случае с торговлей через «Внешпосылторг» с советскими гражданами, было получение как можно большего количества валюты, в данном случае – наличной, а также борьба с незаконными валютными операциями.

Название «Березка», под которым впоследствии была известна вся торговля за валюту в СССР и с советскими, и с иностранными гражданами, появилось впервые именно для торговли с иностранцами в РСФСР. 26 июня 1961 года Минторг РСФСР отчитывался первому заместителю председателя Совмина СССР А. Микояну: «Министерством торговли РСФСР организована в системе “Росювелирторга” торговля на свободную иностранную валюту. Магазинам и киоскам, производящим продажу товаров за инвалюту, присвоено название “Березка”»⁷².

Слово «Березка» к тому времени уже прочно ассоциировалось с образом СССР для иностранцев: например, в 1948 году был создан танцевальный ансамбль «Березка», постоянно выезжавший на гастроли за границу, а еще в 1930-е годы название «Березки» носил поселок для иностранных специалистов в Магнитогорске⁷³.

⁶⁸ Справка к письмам парторганизаций при посольствах СССР в Англии и Франции... // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 48. Д. 824. Л. 59.

⁶⁹ История аэропорта «Шереметьево». Справка // РИА-Новости. 11.08.2009. URL: <http://ria.ru/society/20090811/180504868.html> (дата обращения: 11.12.2016).

⁷⁰ Приказ Министерства торговли РСФСР № 552 «Об организации торговли сувенирами и другими товарами за иностранную валюту и чеки Госбанка СССР на самолетах ГУГВФ при СМ СССР». 5 сентября 1962 г. // ГАРФ. Ф. А-410. Оп. 1. Д. 1704. Л. 44.

⁷¹ Постановление Совета министров СССР № 266-113 от 23 марта 1961 года «Об организации продажи товаров на иностранную валюту» до сих пор остается секретным.

⁷² Отчет Министерства торговли РСФСР «О торговле на иностранную валюту на территории РСФСР». 26 июня 1961 г. // ГАРФ. Ф. А-410. Оп. 1. Д. 1570. Л. 255.

⁷³ Скотт Д. За Уралом. Американский рабочий в русском городе стали. М., 1991. С. 105.

В Украинской и Белорусской ССР валютные магазины для иностранцев, так же как и в РСФСР, подчинялись местным «Ювелирторгам» и тоже получили названия «Березка», в других республиках они имели иные названия: «Дзинтарс» в Латвии или «Чинар» в Азербайджане⁷⁴. Решение подчинить валютную торговлю именно «Ювелирторгам» было связано с тем, что и драгоценные металлы, и иностранная валюта подпадали в СССР под категорию «валютных ценностей».

Первые «Березки» были открыты в Москве в аэропортах «Внуково» и «Шереметьево» и в гостиницах «Украина» и «Ленинградская», а затем в Ленинграде, Сочи и Архангельске⁷⁵. За два года (1961–1963) в РСФСР открылось одиннадцать магазинов по торговле за иностранную валюту, однако, как отмечалось в отчете Внешторгбанка, организована эта торговля была плохо⁷⁶. Инспекторы писали, что поскольку валютная торговля в РСФСР осуществляется на базе конторы «Росювелирторг», которая специализируется на торговле ювелирными изделиями, то торговать всеми остальными товарами, да еще и с иностранцами, сотрудники не умеют и не хотят: «Работники не стараются улучшить торговлю именно за инвалюту. Среди работников конторы имеется мнение, что торговля за инвалюту в системе “Росювелирторга” является ей несвойственной и дополнительной нагрузкой к ее основной большой работе»⁷⁷.

В отчете отмечалось также, что в начале 1962 года в Москве был открыт магазин «Березка» на улице Горького, где велась торговля ювелирными изделиями как за рубли – с советскими гражданами, так и за валюту – с иностранцами⁷⁸: «В магазине не имеется даже отдельной секции по продаже товаров за иностранную валюту. Она ведется в общих торговых секциях, около которых постоянные толпы покупателей, что затрудняет быстрое обслуживание иностранных покупателей за валюту»⁷⁹. В других магазинах валютной сети (в основном в аэропортах и гостиницах) торговля за рубли не велась, а ассортимент не ограничивался только ювелирными изделиями, однако там была отмечена другая проблема: плохая реклама и дефицит места – магазины представляли собой маленькие киоски, которые иностранцы подчас вовсе не замечали⁸⁰.

Ассортимент в валютных магазинах был рассчитан на туристов, поэтому сначала там продавались сувениры, в число которых были включены также водка и икра. Однако вскоре было решено также поставлять в валютные магазины «в экспортном исполнении, оригинальном оформлении и улучшенной упаковке» часы, хрусталь, фарфор, фотоаппараты, киносьемочные камеры, музыкальные инструменты, авторучки и чемоданы⁸¹. Чем дальше, тем все больше ассортимент валютных магазинов расходился со списком товаров, привычным для «Ювелирторга». Например, если в 1970 году в обычных магазинах «Белювелирторга» в Бело-

⁷⁴ В дальнейшем, когда речь идет об общих вопросах торговли за наличную валюту, под «Березками» подразумеваются магазины во всех республиках СССР, в том числе носившие другие названия.

⁷⁵ Отчет о торговле на иностранную валюту на территории РСФСР. 26 июня 1961 г. // ГАРФ. Ф. А-410. Оп. 1. Д. 1570. Л. 255.

⁷⁶ Отчет Внешторгбанка СССР «О состоянии торговли промышленными и продовольственными товарами за иностранную валюту». 6 июня 1963 г. // РГАЭ. Ф. 7590. Оп. 17. Д. 155. Л. 78–88.

⁷⁷ Там же. Л. 83.

⁷⁸ Действительно, в журнале «Советская торговля» глава «Росювелирторга» С. Селиванкин, рассказывая об открывшемся в Москве ювелирном магазине, упоминал среди прочего, что в нем «товар может быть оплачен непосредственно иностранной валютой, и не нужно туристу искать обменную кассу Госбанка» (Селиванкин С. «Пусть цветут Березки» // Советская торговля. 1962. № 3. С. 44). В статье американской исследовательницы Шон Сэлмон о деятельности «Интуриста» открытие «Березки» на ул. Горького в Москве ошибочно объявлено началом торговли на иностранную валюту в СССР вообще: Salmon S. Marketing socialism: Inturist in the late 1950s and early 1960s // Turizm. The Russian and East European tourist under capitalism and socialism. Ithaca, 2006. P. 192.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Распоряжение ВСНХ № Р-301 «Об изготовлении и поставке товаров “Росювелирторгу” Министерства торговли РСФСР в первом квартале 1961 года». 24 февраля 1961 г. // ЦГА СПб. Ф. 9683. Оп. 1. Д. 712. Л. 49.

русской ССР основной ассортимент составляли украшения, часы, фарфор, посуда и сувениры, то в валютных магазинах в Минске, Бресте, Гродно, Могилеве и Новополоцке сотрудникам «Ювелирторга» пришлось освоить торговлю мясными консервами, шерстяными платками, коврами и велосипедами⁸².

Как и в случае с магазинами для советских граждан, специалисты Минфина, желая получить побольше валюты в казну, никак не могли установить приемлемые цены: «Иностранцы, посещающие магазины, высказывают замечания о высоком уровне розничных цен. Действительно по многим товарам стоимость товара превышает стоимость аналогичных товаров в соответствующих странах»⁸³. Например, наручные часы в «Березке» стоили 25 инвалютных рублей (то есть полученных переводом валютной цены в рубли по официальному курсу Госбанка), тогда как во Франции в переводе на инвалютные рубли – 16,5; килограмм плиточного шоколада продавался в валютном магазине за 15 инвалютных рублей, а в США стоил 1,5⁸⁴.

В 1964 году валютная торговля с туристами была расширена: было решено принимать наличную валюту в барах и ресторанах «Интуриста», расположенных в гостиницах⁸⁵. Торговля и в валютных магазинах, и в ресторанах велась только на свободно конвертируемую валюту – к разочарованию множества туристов, прибывавших из стран, чья валюта была неконвертируемой (этим торговля с иностранцами отличалась от торговли с советскими загранработниками: последним можно было использовать для покупок любую валюту)⁸⁶. В одном из отчетов говорилось: «Магазины “Березка” посещали финны, индусы, представители стран народной демократии, которые выражали недовольство тем, что на валюту их стран товар в магазинах “Березка” не продается»⁸⁷. Согласно докладу гидов-переводчиков из «Интуриста» (1969), туристы из Чехословакии «всегда бывают недовольны тем, что они не могут ничего купить в магазинах “Березка” и в барах, где торгуют на иностранную валюту»⁸⁸. Действительно, на заседаниях правления «Интуриста» неоднократно обсуждалось, что развивать валютные услуги нужно прежде всего именно для туристов из капиталистических стран, так как в валютах соцстран у государства особенной потребности нет⁸⁹.

⁸² Статистические отчеты торгового «Белювелирторга» и магазинов о поступлении, продаже и остатках товаров за 1970 г. // НАРБ. Ф. 1058. Оп. 1. Д. 146. Л. 5.

⁸³ Отчет о торговле на иностранную валюту на территории РСФСР. 26 июня 1961 г. // ГАРФ. Ф. А-410. Оп. 1. Д. 1570. Л. 255.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Временная инструкция по организации торговли продовольственными товарами на иностранную валюту в ресторанах «Интуриста». 19 ноября 1964 г. // ГАРФ. Ф. 9612. Оп. 1. Д. 598. Л. 66–72.

⁸⁶ Конвертируемых валют на тот момент было двенадцать: бельгийские франки, датские кроны, голландские гульден, итальянские лиры, канадские доллары, марки ФРГ, английские фунты стерлингов, французские франки, швейцарские франки, доллары США, шведские кроны, норвежские кроны (ГАРФ. Ф. А-410. Оп. 1. Д. 1570. Л. 255), позже к ним прибавились австрийские шиллинги, австралийские доллары и японские иены (Инструкция Госбанка СССР № 64 «О порядке совершения банковских операций с иностранной валютой». 27 апреля 1979 года).

⁸⁷ Отчет Министерства торговли РСФСР «О торговле на иностранную валюту на территории РСФСР». 26 июня 1961 г. // ГАРФ. Ф. А-410. Оп. 1. Д. 1570. Л. 255.

⁸⁸ Протокол партийного собрания Ленинградского отделения ВАО «Интурист». Июль 1969 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 2064. Оп. 2. Д. 11. Л. 2. Я благодарна за указание на эту цитату Вячеславу Хрипуну.

⁸⁹ Salmon S. Marketing socialism. P. 198.

Валютная «Березка» для иностранцев в аэропорту Хабаровска. 1970-е. Фото предоставлено С. Игониным

Сеть магазинов по продаже товаров за валюту иностранцам увеличилась на территории РСФСР с восьми магазинов в четырех городах в 1961 году до 55 в 18 городах в 1967-м. Оборот за тот же период возрос со 158 тысяч рублей до 6,5 млн рублей⁹⁰. На магазинах устанавливались «газосветные» вывески, для работников организовывали курсы английского языка, обязывая «активно посещать их»⁹¹.

С 1965 года торговля за свободно конвертируемую валюту также устраивалась для иностранцев на международных выставках-ярмарках в Москве⁹². К 1967 году «Росювелирторг» Минторга РСФСР организовал торговлю за валюту на тридцати международных авиалиниях, обслуживаемых «Аэрофлотом»⁹³. Брошюры, рекламирующие магазины «Березка», печатались на зарубежной полиграфической базе, в 1966 году их тираж составил 1,5 млн экземпляров. На нескольких языках был издан каталог товаров, продаваемых в валютных магазинах⁹⁴. Эти материалы распространялись, в том числе за границей, через рекламное бюро «Аэрофлота» и ВАО «Интурист».

В 1967 году в составе Главювелирторга РСФСР была организована отдельная контора по торговле за иностранную валюту – «Березка»⁹⁵. Новая контора должна была развивать сеть магазинов (консультируясь с «Интуристом», где лучше открывать новые точки), добиваться от министерств выполнения плана и увеличения ассортимента по поставкам сувениров экспорт-

⁹⁰ Письмо Министерства торговли РСФСР в Совет министров РСФСР «О мерах по улучшению торговли на иностранную валюту». Февраль 1967 г. // ГАРФ. Ф. А-410. Оп. 1. Д. 1989. Л. 194.

⁹¹ Приказ «Белювелирторга» Министерства торговли Белорусской ССР № 23 от 22 марта 1965 г. // НАРБ. Ф. 1058. Оп. 1. Д. 80. Л. 37.

⁹² Письмо Министерства внешней торговли СССР в Министерство торговли РСФСР. 9 октября 1965 г. // ЦАГМ. Ф. 474. Оп. 1. Д. 258. Л. 21.

⁹³ Справка Министерства торговли РСФСР «О состоянии обслуживания туристов и торговли на иностранную валюту в сезон 1966 года». 2 февраля 1967 г. // ГАРФ. Ф. А-410. Оп. 1. Д. 2096. Л. 198.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Приказ Министерства торговли РСФСР № 55 «О мерах по улучшению и дальнейшему развитию продажи товаров на иностранную валюту в РСФСР». 7 февраля 1967 г. // ГАРФ. Ф. А-410. Оп. 1. Д. 2072. Л. 64–71.

ного качества и других товаров, имеющих спрос у иностранцев, а также активно развивать производство «красочной упаковки» для товаров⁹⁶.

По замыслу, «Березки» должны были предлагать иностранцам за валюту типично «русские» товары. Действительно, если проанализировать структуру товарооборота в валютных магазинах, то, например, в 1970 году около 40 % реализованных товаров составляли сувениры, 24 % – продовольственные товары, 16 % – меховые изделия, 5 % – часы, 4 % – ювелирные изделия, 3 % – фототовары⁹⁷. Однако на заседаниях специальной комиссии Минторга РСФСР высказывалось мнение о том, что ради извлечения большей валютной прибыли следует продавать туристам и импортные товары: «Можно значительную часть торговли перевалить на импорт... это выгодно! <...> В 1970 году нам было выделено на покупку товаров 309 тысяч валютных рублей, мы отдали (заработали. – А. И.) 878 тысяч, то есть взяли 300 кг золота, отдали – 900: покупаем товары по оптовым ценам, а продаем по розничным»⁹⁸.

Хотя «Березки» позиционировались как магазины сувениров, быстро стало понятно, что в условиях советского дефицита они могут предлагать иностранцам и товары повседневного спроса. Чиновники Минторга РСФСР считали, что для этого тоже понадобится импорт: «Пива нет. Нам надо торговать в жестебанке, но мы не имеем крышек. Я считаю, что надо пойти на то, чтобы этот ассортимент был, на закупку этих крышек с кольцами в Югославии или Чехословакии. Может быть, начать продажу жевательной резинки? Только с этикеткой “Березка”»⁹⁹. При этом предполагалось, что ради удовлетворения запросов иностранцев можно пренебречь потребностями советских граждан: «О чем договорились по линии местной, пищевой промышленности и другим ведомствам – насколько возможно увеличить объем поставок для “Березки”. Может быть, в ущерб внутреннему рынку»¹⁰⁰.

К 1974 году на территории СССР наличную валюту от иностранцев, помимо «Березок», принимали 124 ресторана и бара Главинтуриста, многие бюро обслуживания ВАО «Интурист», кассы «Аэрофлота», советские пассажирские суда заграничного сообщения, поезда международного сообщения, представительства «Ингосстраха» и даже посты взимания дорожных сборов Главного управления «Совтрансавто» – за проезд автомобилей иностранцев¹⁰¹. Сами магазины «Березка» продолжали развиваться, в том числе и в довольно необычных для СССР направлениях: в 1976 году иностранным туристам было разрешено расплачиваться в них кредитными картами¹⁰².

За 10 лет существования конторы «Березка» в рамках «Росювелирторга» Минторга РСФСР (1967–1977) ее товарооборот вырос более чем в восемь раз. Поэтому в 1978 году было принято решение вывести наконец контору из «Росювелирторга» и создать отдельное оптово-розничное объединение по торговле за иностранную валюту «Росинвалютторг» Минторга РСФСР¹⁰³. Это преобразование также было связано с подготовкой к проведению в Москве

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Письмо заместителя министра торговли РСФСР в Совет министров РСФСР «О работе Республиканской конторы “Березка” по торговле на иностранную валюту». 9 апреля 1971 г. // ГАРФ. Ф. 259. Оп. 46. Д. 1924. Л. 73.

⁹⁸ Протокол заседания комиссии президиума Совета министров РСФСР по вопросам экономических связей с зарубежными странами. 21 апреля 1971 г. // ГАРФ. Ф. 259. Оп. 46. Д. 1924. Л. 19.

⁹⁹ Протокол заседания комиссии президиума Совета министров РСФСР по вопросам экономических связей с зарубежными странами. 14 июля 1971 г. // ГАРФ. Ф. 259. Оп. 46. Д. 1928. Л. 24.

¹⁰⁰ Там же. Л. 25.

¹⁰¹ Инструкция Госбанка СССР № 64 «О порядке совершения банковских операций с иностранной валютой». 27 апреля 1979 года.

¹⁰² Циркулярное письмо № 027-75 для служебного пользования «Об утверждении временной инструкции о порядке продажи товаров магазинами республиканской конторы “Березка” держателям кредитных карточек». 13 февраля 1976 г. // РГАЭ. Ф. 465. Оп. 1. Д. 1951. Л. 112–118. Первые пластиковые карты стали появляться в США и Европе в начале 1950-х годов.

¹⁰³ Письмо начальника Главювелирторга министру торговли РСФСР «Об изменении структуры управления торговлей на иностранную валюту». Декабрь 1977 г. // ГАРФ. Ф. А-410. Оп. 1. Д. 3227. Л. 99–101.

Олимпиады 1980 года: в условиях грядущего наплыва в столицу иностранцев в валютной торговле предполагалось навести порядок¹⁰⁴.

¹⁰⁴ Справка о результатах проверки торговых предприятий «Росинвалютторга» Министерства торговли РСФСР Комитетом народного контроля СССР. 9 августа 1983 г. // ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 7113. Л. 114.

Магазины за валюту для моряков

В 1963 году по постановлению Совета министров СССР еще одно ведомство получило право заниматься розничной торговлей за иностранную валюту на территории СССР: Главное управление торговли на морском транспорте Министерства морского флота СССР (Главторгмортранс). Магазины региональных контор «Торгмортранс» (некоторые из них позднее получили название «Альбатрос») должны были обслуживать за валюту советских моряков, вернувшихся из заграничного плавания, а также моряков иностранных судов¹⁰⁵.

Согласно межведомственной инструкции, «членам экипажей судов, находящихся в заграничном плавании с заходами в иностранные порты, а также научным работникам и другим специалистам, выезжающим для работы на этих судах», в качестве суточных выплачивалась иностранная валюта¹⁰⁶. То, что не было потрачено ими в портах за рубежом, с 1961 года они могли потратить по возвращении в «Березках» для иностранцев¹⁰⁷, а в 1963 году для них была создана своя торговая сеть.

Порядок торговли в магазинах «Торгмортранса» отличался и от «Березок» для иностранных туристов, и от магазинов «Внешпосылторга» для советских заграничных работников. Если иностранные моряки могли расплачиваться в них наличной валютой, то советским морякам взамен валюты, заработанной ими в рейсе на территории иностранного государства, выдавались специальные чековые книжки Внешторгбанка, номинированные в рублях (позднее такие «заменители валюты» появятся и для магазинов «Внешпосылторга» – об этом см. ниже). Эта форма оплаты получила название отрезных чеков Внешторгбанка СССР серии «А». На заменителях валюты была надпись: «предназначается для расчета за товары в специальных магазинах Торгмортранс». Далее указывалась сумма в рублях (она получалась путем пересчета заработанной моряками валютной суммы по курсу Госбанка СССР)¹⁰⁸. В отличие от магазинов «Внешпосылторга», выдававших товары заграничным работникам за любые виды валют, и от магазинов для иностранцев, принимавших только свободно конвертируемую валюту (СКВ), моряки могли получить чеки Внешторгбанка за все виды валют, кроме валют социалистических стран (помимо СКВ и валют социалистических стран, существовал еще такой вид валюты, как «замкнутая», неконвертируемая – в этот тип попадали валюты всех остальных стран)¹⁰⁹. Магазины «Торгмортранса» отличало от магазинов «Внешпосылторга» еще одно важное свойство: морякам за валюту продавались не только промышленные, но и продовольственные товары.

В 1963 году магазины «Торгмортранса» были открыты в четырех российских городах – Архангельске, Владивостоке, Мурманске, Ленинграде, а также на Украине, в Латвии и Эстонии¹¹⁰. Местные конторы Госбанка сообщали, что все товары пользуются спросом у моряков, однако жалобы вызывало их низкое качество: товары в магазины «Торгмортранса» приходили не в экспортном исполнении (в отличие от магазинов «Внешпосылторга» и «Березок» для ино-

¹⁰⁵ Инструкция Госбанка СССР «О порядке продажи советским морякам заграничного плавания промышленных и продовольственных товаров за иностранную валюту». 3 сентября 1963 г. // РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 27. Д. 3308. Л. 17–26.

¹⁰⁶ Инструкция для служебного пользования Минфина, Минморфлота, Госплана и Минвнешторга «О порядке выплаты иностранной валюты членам экипажей судов, расходования средств на представительские цели и на другие рейсовые затраты, а также об учете средств в иностранной валюте на советских судах, находящихся в заграничном плавании и на ремонте за границей» № 196 от 22 мая 1961 г. // ГАРФ. Ф. 7733. Оп. 52. Д. 4. Л. 359.

¹⁰⁷ Там же. Л. 362.

¹⁰⁸ Изображения чеков Внешторгбанка СССР серии «А» см.: *Истомин М. И., Трик Д.* Указ. соч. С. 66–84.

¹⁰⁹ Инструкция Госбанка СССР «О порядке продажи советским морякам заграничного плавания промышленных и продовольственных товаров за иностранную валюту». 3 сентября 1963 г. // РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 27. Д. 3308. Л. 20.

¹¹⁰ Выписки из информации контор Госбанка о работе специальных магазинов по продаже товаров советским морякам заграничного плавания. Октябрь – декабрь 1963 г. // РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 27. Д. 3308. Л. 42–43.

странцев). О тотальном дефиците в начале 1960-х годов продуктов питания в обычных – рублевых – магазинах в СССР свидетельствует следующее замечание инспекторов одесской конторы Госбанка: «Моряки просят пустить в продажу в магазинах “Торгмортранса” муку, рис, гречневую крупу и масло животное»¹¹¹.

К 1974 году на территории СССР было 23 магазина «Торгмортранса»¹¹².

¹¹¹ Там же. Л. 43.

¹¹² Протокол заседания правления Внешторгбанка СССР № 29. 3 сентября 1975 г. // РГАЭ. Ф. 7590. Оп. 17. Д. 441. Л. 365.

Появление заменителей иностранной валюты: сертификаты «Внешпосылторга» трех видов

Как уже было сказано выше, торговля с советскими гражданами за иностранную валюту через «Внешпосылторг» сначала была безналичной – в виде переводов со счетов заграничных работников на счет «Внешпосылторга». Это делало ее очень неповоротливой: невозможно было выбрать товар на месте (только по каталогу), доплатить за ранее заказанный товар в случае повышения цен и т. д. Например, сотрудники внешнеторгового объединения «Экспортлес» жаловались Минфину в 1961 году, что при поставках мебели по заказам советских заграничных работников за валюту все время возникают трудности. Поскольку в советских учреждениях за границей каталоги товаров часто были устаревшими, случалось, что работники перечисляли неправильную сумму в уплату за товар (руководствуясь старой ценой) или оплачивали товар, который больше не производился. К тому же с момента заказа до момента получения мебели проходило много времени, и пожелания покупателя могли измениться¹¹³.

Чтобы сделать торговлю более гибкой, в 1965 году были введены специальные платежные документы, сертификаты, которые советские граждане могли получить в обмен на свою валюту и затем расплачиваться ими в магазинах «Внешпосылторга»¹¹⁴. Госбанк СССР по заказу «Внешпосылторга» выпускал сертификаты достоинством 1, 3, 5, 10, 20, 50, 100 и 250 инвалютных рублей, а также 1, 2, 5, 10, 25 и 50 копеек. Сертификаты были трех видов: с отличительной полосой синего цвета (в случае обмена валюты соцстран), с полосой желтого цвета (валюта развивающихся стран) и вовсе без полосы (валюта капиталистических стран)¹¹⁵. На всех видах сертификатов была надпись «Сертификат на получение товаров на сумму...», далее указывалась сумма в рублях¹¹⁶. Сертификаты могли быть обменены на рубли по номиналу, а обратно на валюту – нет (это же касалось и отрезных чеков серии «А» для моряков). Поскольку и цены в магазинах «Внешпосылторга», и сертификаты были номинированы в рублях, то вскоре решено было и валютные счета совзаграничных работников во Внешторгбанке вести не в валюте, а в инвалютных рублях, то есть в рублях, полученных путем перевода валюты по официальному курсу Госбанка¹¹⁷.

Механизм выдачи валютных суррогатов был непростым и иерархичным: зарплаты в валюте сначала пересчитывались по курсу Госбанка СССР в инвалютные рубли, а затем по специальному курсу выдавались сертификаты. Бесполосные сертификаты – по номиналу: за 400 инвалютных рублей – 400 сертификатов. Сертификаты с желтой полосой выдавались с так называемыми поправочными коэффициентами от 1,1 до 1,9 в зависимости от валюты (коэффициент для каждой определялся Министерством внешней торговли). Например, для советских работников в Мали коэффициент был 1,8, то есть за 400 инвалютных рублей им выдавалось лишь 222 сертификата¹¹⁸. Для чеков с синей полосой система была другой. Выдавались они, как и бесполосные, по номиналу (400 сертификатов за 400 инвалютных рублей), однако цены в спецмагазинах при покупке на эти сертификаты были в 2–5 раз выше, чем при покупке

¹¹³ Письмо в/о «Экспортлес» в Министерство финансов СССР. 26 апреля 1961 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 52. Д. 706. Л. 9.

¹¹⁴ Постановление Совета министров СССР № 607-254 от 23 июля 1964 года «О расширении операций по продаже товаров на валюту капиталистических стран» (до сих пор остается секретным).

¹¹⁵ Инструкция Государственного комитета по торговле при Совете министров СССР № 57 для служебного пользования «О порядке обмена иностранной валюты на сертификаты в/о «Внешпосылторг» и выдачи товаров по этим сертификатам». 14 октября 1964 г. // РГАЭ. Ф. 195. Оп. 1. Д. 73. Л. 72–89.

¹¹⁶ Изображения сертификатов в/о «Внешпосылторг» см.: *Истомин М. И., Трик Д.* Указ. соч. С. 37–45.

¹¹⁷ Протокол заседания правления Внешторгбанка СССР «О порядке ведения текущих счетов советских граждан, работающих за границей». 21 февраля 1966 г. // РГАЭ. Ф. 7590. Оп. 17. Д. 200. Л. 281.

¹¹⁸ Справка валютного управления Министерства финансов СССР «О результатах поездки в совзагранучреждения стран Африки». Январь 1967 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 58. Д. 500. Л. 218.

за более престижные виды сертификатов. Иными словами, покупательная способность синих чеков была значительно меньше. Объяснялось это замысловатым образом: формально считалось, что за синие сертификаты клиенты покупают товары по розничным ценам (как в обычных рублевых магазинах СССР, просто с оплатой в сертификатах), а обладателям желтых и бесполосных сертификатов делается скидка в размере от 50 до 85 %¹¹⁹. К тому же если за бесполосные суррогаты можно было купить все товары, представленные в магазинах, то за желтые ассортимент был несколько ограничен, а за синие – и вовсе невелик. Существование разных курсов обмена и разных цен отражало ценность различных валют для советского государства.

Сертификат «Внешпосылторга» с синей полосой (выдаваемый в обмен на валюты соцстран)

Эта ситуация порождала полулегальные практики. Вот что вспоминает жена корреспондента советского телевидения, работавшего в Египте в начале 1970-х годов: «На бесполосые ты могла купить все, что ты хочешь, абсолютно. Были еще с синей полосой – для тех, кто работал в Монголии и во всяких таких вот уже странах – им уже вообще очень мало чего разрешалось покупать. Мы получали желтые, на них можно было не все, но многое. Но вообще-то мы доставали бесполосые через знакомых. Некоторые вещи можно было покупать на все виды сертификатов, и тогда мы говорили: “Слушай, тебе какая разница (мы же все среди этих корреспондентов крутились), купить эту вещь на полосатые или на бесполосые? Ты мне дай бесполосые, а я тебе дам полосатые”. И я таким образом купила шубку себе за бесполосые, которая вообще-то мне не полагалась»¹²⁰.

Дэвид Уиллис, работавший корреспондентом американской газеты *Christian Science Monitor* в Москве, рассказывает в своей книге об СССР похожую историю. Его знакомому, советскому ученому, один американский друг прислал в начале 1970-х в подарок 70 долларов. Ученый получил их в Москве в виде бесполосных сертификатов и отправился в «Березку»,

¹¹⁹ Сборник № 1 действующих скидок с розничных цен СССР на промышленные товары, подлежащие продаже по операциям В/О «Внешпосылторг» за сертификаты без отличительной полосы и с отличительной желтой полосой, а также за свободно конвертируемую валюту и чеки серии «Д». М., 1968.

¹²⁰ Интервью автора с В. В. Д., Москва, 20 марта 2009 года.

чтобы купить себе дефицитные импортные ботинки. В магазине к нему подошел другой покупатель и пожаловался, что очень хотел купить модный складной зонт, но оказалось, что его продают в «Березке» только за бесполосные сертификаты, а у покупателя были сертификаты с синей полосой – он только что вернулся из командировки в Венгрию. Выяснилось, что ботинки можно приобрести и на синеполосые сертификаты, так что ученый нехотя, но согласился поменяться с покупателем своими сертификатами, и каждый смог совершить желанную покупку¹²¹.

Помимо сертификатов трех типов, в 1965 году появился и еще один вид заменителей валюты: отрезные чеки Внешторгбанка – как для моряков, только серии «Д». Этими чеками (наравне с наличной свободно конвертируемой валютой) могли расплачиваться в тех же магазинах «Внешпосылторга» сотрудники иностранных посольств и представительств иностранных организаций на территории СССР – иностранцы, приезжавшие в Советский Союз на длительный срок¹²²¹²³. На чеках была надпись: «Чек предназначен для расчетов в магазинах для в/о «Внешпосылторг»»¹²⁴. Выдавались они по официальному курсу, ценились так же, как бесполосные сертификаты, но в отличие и от сертификатов, и от чеков для моряков могли быть обменены обратно на валюту. Цены в магазинах «Внешпосылторга» при оплате чеками Внешторгбанка серии «Д» были такие же, как и на желтые и бесполосные сертификаты – в 2–5 раз ниже розничных.

И сертификаты, и чеки задумывались как способ привлечения валюты: в тот момент, когда иностранные и советские граждане обменивали валюту на суррогаты, государству переходила соответствующая валютная сумма, даже если суррогаты не были потрачены¹²⁵. В отличие от обычных денег сертификаты и чеки не предназначались для повторного использования и при покупке на них товаров аннулировались «путем прокалывания дыроколом»¹²⁶. В случае покупки не на всю сумму сертификата выдавалась сдача в более мелких сертификатах¹²⁷.

В 1965 году магазинов, торговавших за заменители валюты, было по всему СССР уже около ста. Магазины (или специальные секции универмагов) находились во всех столицах союзных республик, а также в крупных городах РСФСР и УССР – всего в 33 городах¹²⁸. Обычно в городе было два магазина «Внешпосылторга»: один торговал автомобилями, другой – товарами. В крупных городах магазинов могло быть и больше: в одном продавалась одежда, в другом – бытовая техника, в третьем – мебель и т. д.¹²⁹ (подробнее об ассортименте см. главу 3). При этом около 80 магазинов торговали только за сертификаты «Внешпосылторга» (а также

¹²¹ Willis D. Klass: *How Russians Really Live*. N. Y., 1985. P. 215–216.

¹²² Протокол заседания правления Внешторгбанка СССР «О выдаче чековых книжек ВТБ СССР по личным счетам иностранцев». 8 марта 1965 г. // РГАЭ. Ф. 7590. Оп. 17. Д. 187. Л. 153–154.

¹²³ С середины 1981 года иностранные фирмы, банки, авиакомпании и корреспонденты иностранных СМИ лишились права получать чеки серии «Д», такое право осталось только у сотрудников посольств, торговых представительств и международных организаций (Справка «Росинвалютторга» Министерства торговли РСФСР (сентябрь 1981 г.) // ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 7113. Л. 14).

¹²⁴ Изображения чеков Внешторгбанка СССР серии «Д» см.: *Истомин М. И., Трик Д.* Указ. соч. С. 92–104.

¹²⁵ Протокол заседания правления Внешторгбанка СССР «О ходе расчетов чеками ВТБ СССР с магазинами «Внешпосылторга» и выполнении намеченных мероприятий по расширению операций «Внешпосылторга» по привлечению СКВ за счет расширения ассортимента продаваемых товаров». 9 августа 1965 г. // РГАЭ. Ф. 7590. Оп. 17. Д. 188. Л. 43–65.

¹²⁶ Инструкция Министерства внешней торговли СССР «О порядке продажи в СССР промышленных и продовольственных товаров на иностранную валюту через в/о «Внешпосылторг», отпуска этих товаров и учета операций по продаже товаров». 14 апреля 1965 г. // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 31. Д. 520. Л. 89.

¹²⁷ Инструкция Государственного комитета по торговле при Совете министров СССР № 57 для служебного пользования «О порядке обмена иностранной валюты на сертификаты в/о «Внешпосылторг» и выдачи товаров по этим сертификатам». 14 октября 1964 г. // РГАЭ. Ф. 195. Оп. 1. Д. 73. Л. 75.

¹²⁸ Там же. Л. 76–84.

¹²⁹ Там же.

по нарядам, то есть по старой схеме безналичного перевода валюты со счетов заграничников), а еще около двадцати принимали также от иностранцев чеки Внешторгбанка серии «Д»¹³⁰.

В 1965 году был выпущен новый устав «Внешпосылторга», из которого видно, как сильно разрослась организация за два года, прошедшие с принятия прошлого устава. Например, уставный капитал объединения вырос с 50 тысяч рублей до одного миллиона¹³¹. К концу 1973 года всего на территории СССР было более 200 предприятий и организаций, осуществлявших торговлю товарами как за наличную иностранную валюту (с иностранцами), так и за сертификаты «Внешпосылторга» и другие заменители валюты¹³².

Заменителями валюты сразу стали активно пользоваться как советские, так и иностранные граждане. Так, в 1966 году объем продажи чеков серии «Д» составлял в среднем 750–800 операций в месяц¹³³, а советские работники за границей в 1967 году тратили около 40 % своей зарплаты на приобретение сертификатов¹³⁴.

¹³⁰ Инструкция Министерства внешней торговли СССР «О порядке продажи в СССР промышленных и продовольственных товаров на иностранную валюту через в/о «Внешпосылторг», отпуска этих товаров и учета операций по продаже товаров». 14 апреля 1965 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 56. Д. 2. Л. 303–311.

¹³¹ Приказ Министерства внешней торговли СССР № 361 «Об утверждении устава в/о «Внешпосылторг». 9 октября 1965 г. // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 31. Д. 522. Л. 224–228.

¹³² Письмо в Совет министров СССР. 20 декабря 1973 г. // ГАРФ. Ф. 9474. Оп. 10. Д. 594. Л. 13.

¹³³ Приказ Внешторгбанка СССР № 108 «Об установлении минимальной ставки комиссии, взыскиваемой при продаже отрезных чеков серии «Д». 26 мая 1966 г. // РГАЭ. Ф. 7590. Оп. 17. Д. 205. Л. 359.

¹³⁴ Письмо валютного управления Министерства финансов СССР «О размере коэффициента для обмена малийских франков на сертификаты «Внешпосылторг». 6 октября 1967 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 58. Д. 86. Л. 97.

Обладание валютой и статус сертификатов: законодательная регламентация «Березок»

В первые годы существования в СССР валютных и сертификатных магазинов их функционирование не было регламентировано законодательно. Несмотря на государственную валютную монополию и строгое уголовное наказание за любые операции с наличной валютой, валютные магазины для иностранцев и сертификатные магазины для советских граждан не были четко разграничены. Например, до 1969 года советские граждане, обладавшие свободно конвертируемой валютой, могли расплачиваться ею в магазинах для иностранцев¹³⁵.

Наличную валюту советские граждане официально могли получить несколькими путями: из заграничной поездки, в подарок от иностранцев на территории СССР, в качестве перевода из-за рубежа и в наследство от родственников, которые приобрели ее еще до революции. В рамках общей оттепельной либерализации еще в 1955-м было принято решение отменить инструкцию 1939 года, согласно которой наличная валюта не должна была передаваться наследнику от его умерших родственников, а подлежала конфискации Госбанком СССР. Теперь валюта подлежала «выдаче наследникам в натуре»¹³⁶.

Сестра советской заграничницы, сама на тот момент за рубежом не бывавшая, вспоминает, что в начале 1960-х годов покупала в «Березке» товары за валюту, подаренную сестрой: «Она мне дала 10 долларов. Я немножко волновалась: у нее ведь была справка о ввозе валюты из-за границы, и она могла легально туда пойти, а я – нет. Но я все равно купила сапоги, и мне даже дали два доллара сдачи – прямо долларами»¹³⁷.

Врач-кардиолог В. Метелица вспоминает, как в конце 1960-х был приглашен для участия в совещании Всемирной организации здравоохранения в Москве и неформально получил от иностранных устроителей наличные доллары в качестве гонорара: «В конце первого такого совещания организаторы раздали всем участникам конверты, в своем я обнаружил 80 долларов США (первый раз в жизни держал их в своих руках). Пока у нас не потребовали вернуть доллары назад, мы с женой срочно пошли в специальный валютный магазин “Березка” на Кропоткинской улице, где купили материал жене на платье и мне на костюм и еще какие-то мелкие вещи»¹³⁸.

Такая практика приходила в явное противоречие с валютным законодательством СССР и с теми представлениями о валюте, которые бытовали в советском обществе. Как говорил в 1970 году адвокат И. Кисенишский, выступая в суде по одному из дел о незаконных валютных операциях, «все то, что связано с валютой, сразу же вызывает у нас чувство какой-то особой настороженности и бдительности»¹³⁹. Например, одна советская гражданка, которая в конце 1960-х годов приобрела в московском магазине «Березка» женскую шубу, уплатив за нее американскими долларами, вызвала подозрения правоохранительных органов и была привлечена к суду. Обвиняемая пояснила, что доллары были подарены ей женихом, гражданином Афганистана. Мосгорсуд запросил Министерство финансов о том, правомерны ли такое дарение и такая покупка, на что Минфин ответил расплывчато, что «вопрос о правомерности сделки дарения долларов США должен быть решен судом с учетом всех конкретных обстоятельств

¹³⁵ Инструкция Министерства внешней торговли СССР «О порядке продажи в СССР промышленных и продовольственных товаров на иностранную валюту через в/о “Внешпосылторг”, отпуска этих товаров и учета операций по продаже товаров». 14 апреля 1965 г. // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 31. Д. 520. Л. 89.

¹³⁶ Письмо Госбанка СССР «Об операциях с ценностями, входящими в состав наследственного имущества, и ценностями, изъятными и конфискованными у граждан». 31 декабря 1955 г. // РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 27. Д. 981. Л. 506–509.

¹³⁷ Интервью автора с М. Г., Москва, 19 января 2010 года.

¹³⁸ Метелица В. И. Страницы жизни. М., 2001. С. 310.

¹³⁹ Кисенишский И. М. Судебные речи по уголовным делам: процессы, защита, законность. М., 1991. С. 272.

данного дела», подчеркнув, однако, что советские граждане имеют право приобретать товары в магазинах «Березка» за наличную иностранную валюту¹⁴⁰.

Также до 1969 года валютные переводы, приходившие советским гражданам из-за границы от их друзей или родственников, переводились иногда напрямую в валютные «Березки». Например, в 1967 году «Беловелирторг» сообщал, что в зимний период, когда иностранных туристов в Минск приезжает немного, минская «Березка» торгует в основном с советскими гражданами «по валютным переводам через Госбанк»¹⁴¹. В 1968 году в валютном магазине «Березка» города Бреста советские граждане также постоянно получали товары по валютным переводам¹⁴².

Вторая проблема валютной торговли заключалась в том, что не были четко разграничены сертификаты «Внешпосылторга» и чеки Внешторгбанка серии «Д». После ввода двух видов заменителей валюты советским гражданам иногда валюта обменивалась по ошибке на чеки для иностранных дипломатов, а последним, наоборот, выдавались сертификаты, предназначенные для советских граждан¹⁴³. Поскольку чеки серии «Д» в отличие от сертификатов могли быть обменены обратно на валюту, то такая путаница, так же как и продажа советским гражданам товаров за наличную валюту, создавала почву для незаконных валютных операций.

Наконец, в 1969 году секретным постановлением Совета министров СССР система была несколько упорядочена. Было решено, что советские граждане не имеют больше права расплачиваться в магазинах наличной валютой, а чеки серии «Д» должны выдаваться только иностранным дипломатам, представителям иностранных фирм и иностранных СМИ строго по списку, утвержденному МИД и Минвнешторгом¹⁴⁴. Строго разделялись теперь и два вида магазинов: одни – в ведении минторгов союзных республик торговали за наличную валюту только с иностранными туристами, другие – в ведении Министерства внешней торговли СССР («Внешпосылторга») – за чеки «Д» торговали с иностранцами, работающими в СССР, и за сертификаты «Внешпосылторга» – с советскими гражданами. В соответствии с банковскими правилами чеки серии «Д» не могли «продаваться или отчуждаться каким-либо иным образом в пользу советских граждан»¹⁴⁵. На этих чеках тогда появилась надпись: «Передача чека в собственность другим лицам запрещена»¹⁴⁶. Валютные переводы советским гражданам из-за границы тоже предполагалось теперь обменивать на сертификаты и строго контролировать. Согласно постановлению, при получении банком перевода он должен был немедленно ставить в известность «Внешпосылторг» о том, что к нему может обратиться конкретный гражданин для приобретения сертификатов¹⁴⁷.

Любая наличная валюта на руках у советских граждан подлежала теперь сдаче в Госбанк СССР. Она могла быть обменена на рубли по официальному курсу, на нее можно было приобрести сертификаты «Внешпосылторга» или можно было открыть инвалютный счет во ВНЕ-

¹⁴⁰ Переписка Мосгорсуда с валютным управлением Министерства финансов СССР. Июль 1969 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 58. Д. 2846. Л. 115–116.

¹⁴¹ Письмо «Беловелирторга» начальнику управления торговли Мингорисполкома от 11 декабря 1967 г. // НАРБ. Ф. 1058. Оп. 1. Д. 97. Л. 138.

¹⁴² Приказ директора «Беловелирторга» № 4 от 20 января 1969 // НАРБ. Ф. 1058. Оп. 1. Д. 122. Л. 8–12.

¹⁴³ Протокол № 19 заседания правления Внешторгбанка СССР «О факте продажи отрезных чеков серии “Д” советскому гражданину в обмен на кубинские песо». 1 ноября 1965 г. // РГАЭ. Ф. 7590. Оп. 17. Д. 188. Л. 237.

¹⁴⁴ Постановление Совета министров СССР № 380-131 от 23 мая 1969 года «Об усилении контроля за почтовыми посылками и денежными переводами, поступающими из-за границы и упорядочении продажи товаров на валюты капиталистических стран на территории СССР» // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 106. Д. 1586. Л. 136–138.

¹⁴⁵ Циркулярное письмо Внешторгбанка СССР № 41. 27 июля 1969 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 58. Д. 2846. Л. 70.

¹⁴⁶ Изображение чека Внешторгбанка СССР серии «Д» образца 1970 г. см. в кн.: *Истомин М. И., Трик Д.* Указ. соч. С. 94.

¹⁴⁷ Приказ Внешторгбанка СССР № 182 «О мероприятиях по выполнению постановления СМ СССР об усилении контроля и упорядочении продажи товаров на валюты капиталистических стран на территории СССР». 17 июня 1969 г. // РГАЭ. Ф. 7590. Оп. 17. Д. 344. Л. 56–57.

шторгбанке. При этом, чтобы обменять валюту на рубли или зачислить на счет, требовалось только заявление: по мнению валютного управления Минфина СССР, «для того чтобы валюта не оставалась на руках владельца», следовало сделать условия ее приема на счет как можно более мягкими¹⁴⁸. А вот для получения сертификатов нужно было доказать, что источник приобретения валюты законный: предъявить таможенные документы о ввозе валюты из-за границы, письмо организации о загранкомандировке или справку Госбанка о том, что валюта была обменена для визита к родственникам. Если же валюта не была связана с поездками за границу, а была получена в виде перевода из-за границы, то доказывать ничего было не нужно: сумма просто выдавалась на руки сразу в виде сертификатов «Внешпосылторга».

Если же валюта была унаследована на территории СССР или подарена иностранцами, требовалось свидетельство нотариального органа о праве наследования наличной инвалюты, а в случае подарка – явка вместе с дарителем во Внешторгбанк для оформления акта дарения (оно, как и прочие сделки с валютой, могло происходить только через государственные финансовые органы). «В последнем случае, а также при отсутствии указанных документов прием наличной валюты для перечисления во “Внешпосылторг” может быть произведен лишь по разрешению начальника управления неторговых операций или его заместителя с учетом всех конкретных обстоятельств», – говорилось в приказе Внешторгбанка¹⁴⁹.

В случае дарения валюты советским гражданам работники Внешторгбанка должны были строго следить, «не совершается ли оно с целью прикрыть сделку»¹⁵⁰. Были правила и для тех, кто заявит, что нашел доллары на улице: нашедшему клад полагалось 25 % его стоимости в рублях, а нашедшему потерянную валюту не полагалось ничего. Более того, если человек не возвращал валюту законному хозяину или не сдавал в соответствующие органы (милицию, исполком, учреждения Госбанка или Внешторгбанка), он нес ответственность как «недобросовестный владелец». Если хозяин валюты так и не находился, то сумма через полгода отходила государству¹⁵¹. Наконец, если человек пытался приобрести за валюту сертификаты, а ему было в этом отказано и он решал положить валюту на счет (что можно было сделать без подтверждающих документов), работникам банка предлагалось «все же принять эту сумму на счет с тем, чтобы одновременно была сделана соответствующая запись в досье счета, имея в виду, что в дальнейшем эта сумма не может быть использована для покупки сертификатов в/о “Внешпосылторг”»¹⁵². Тем самым валюта все-таки изымалась, а взамен человек мог получить в дальнейшем только рубли.

После 1969 года, когда советским гражданам запретили расплачиваться в валютных магазинах чем-либо, кроме сертификатов «Внешпосылторга», юридическая неясность все равно сохранялась. Проблемой была неопределенность статуса валютных суррогатов. Введенное в оборот в 1965 году платежное средство несколько лет не упоминалось ни в каких регламентирующих документах. Первое не секретное упоминание можно встретить в постановлении Совета министров СССР от 16 августа 1968 года, где было указано, что «ценные бумаги в рублях, принимаемые в платежи при продаже товаров за иностранную валюту» являются валютными ценностями и что в случае их недостачи или хищения сотрудники «Внешпосылторга»

¹⁴⁸ Переписка Министерства финансов СССР и Внешторгбанка СССР. Январь – февраль 1970 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 58. Д. 2846. Л. 105.

¹⁴⁹ Проект приказа Внешторгбанка СССР № 80 «О порядке приема наличной иностранной валюты от советских граждан для перечисления в в/о “Внешпосылторг”». 5 января 1970 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 58. Д. 2846. Л. 107–108.

¹⁵⁰ Переписка Министерства финансов СССР и Внешторгбанка СССР. Январь – февраль 1970 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 58. Д. 2846. Л. 105.

¹⁵¹ Проект приказа Внешторгбанка СССР № 80... // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 58. Д. 2846. Л. 107–108.

¹⁵² Переписка Министерства финансов СССР и Внешторгбанка СССР. Январь – февраль 1970 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 58. Д. 2846. Л. 105.

и соответствующих магазинов несут материальную ответственность в 5–10-кратном размере (так же как в случае недостачи наличной валюты)¹⁵³.

Однако основной валютный закон 1937 года о запрещении сделок в валюте на территории СССР в обход Госбанка пересмотрен не был, и розничная торговля за иностранную валюту официально не была нигде предусмотрена, хотя упоминания о ней и встречались в официальной литературе. Например, в четвертом томе третьего издания Большой советской энциклопедии, вышедшем в 1971 году, в статье «Валютное законодательство» значилось: «Платежи в иностранной валюте на территории СССР разрешается производить только по внешнеторговым сделкам, а также в других установленных случаях (например, для оплаты товаров в специализированных магазинах, открытых для всесоюзного объединения “Внешпосылторг”»)¹⁵⁴.

Несмотря на обилие внутренних инструкций, в законодательстве обращение сертификатов по-прежнему оставалось нерегламентированным. Суды разных городов и республик многократно обращались в валютное управление Министерства финансов СССР с просьбой прояснить ситуацию. Спрашивали, какова стоимость сертификатов «Внешпосылторга» в рублях; это нужно было знать, например, для раздела имущества супругов при разводе. Валютное управление отвечало на это, что «денежный эквивалент в рублях для сертификатов ВПТ не устанавливается»¹⁵⁵. А дальше уточняло, что существуют как минимум три кардинально разные оценки сертификатов. Во-первых, они могут быть официально обменены на рубли по курсу один сертификат – один рубль. Во-вторых, при покупке на сертификаты без полосы и с желтой полосой среднее соотношение цен на аналогичные товары в спецмагазинах и магазинах обычной розничной сети СССР составляет 1:4,7 (имелись в виду вышеупомянутые скидки). И наконец, в-третьих, следовало учесть, что за недостачу или хищение сертификатов работники торговли несли материальную ответственность в 5–10-кратном размере – как за валюту¹⁵⁶.

Когда же суды просили сообщить, какими нормативными актами регламентируется обращение заменителей валюты, например по какой статье судить граждан, продающих свои сертификаты за рубли другим гражданам, валютное управление не могло указать никаких конкретных документов. Так, Киевская городская прокуратура в 1969 году просила указать конкретные подзаконные акты, на основании которых можно было бы осудить советских работников в Монголии, после возвращения в СССР продававших причитавшиеся им сертификаты «Внешпосылторга» с рук. Валютное управление Министерства финансов уклончиво отвечало, что «эти ценные бумаги могут быть приобретены лишь за иностранную валюту и определенным кругом лиц, поэтому сделки с ними между гражданами являются незаконными»¹⁵⁷.

В 1970 году понятие незаконной торговли заменителями валюты впервые получило толкование в законодательстве. В пояснении к указу «Об ответственности за скупку, продажу и обмен в небольших размерах валюты и скупку вещей у иностранцев» говорилось, что «скупкой, продажей и обменом в небольших размерах валюты или ценных бумаг» является среди прочего «скупка, продажа либо обмен ценных бумаг, выраженных в рублях и принимаемых в платежи при продаже товаров на иностранную валюту магазинами и другими предприятиями государственной торговли (чеки, сертификаты)»¹⁵⁸. Несмотря на строгость валютного законо-

¹⁵³ Постановление Совета министров СССР № 634 от 16 августа 1968 года «О повышении материальной ответственности работников, виновных в хищении, недостаче и сверхнормативных потерях драгоценных металлов, драгоценных камней и других валютных ценностей» // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 822. Л. 108.

¹⁵⁴ Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1971. Т. 4. С. 276.

¹⁵⁵ Ответ валютного управления Министерства финансов СССР на письмо председателя Верховного суда РСФСР. 10 октября 1969 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 58. Д. 2846. Л. 42.

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ Переписка прокуратуры СССР по г. Киев с валютным управлением Министерства финансов СССР. Ноябрь – декабрь 1969 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 58. Д. 2846. Л. 28.

¹⁵⁸ Постановление Президиума Верховного совета СССР от 25 марта 1970 г. «О порядке применения Указа Президиума Верховного совета СССР “Об ответственности за скупку, продажу и обмен в небольших размерах валюты и скупку вещей

дательства, преступления, описанные в указе 1970 года, наказывались сравнительно мягко: за мелкие валютные сделки (суммой до 25 рублей) грозило наказание от штрафа с конфискацией валютных ценностей до лишения свободы на срок до года¹⁵⁹¹⁶⁰.

Новый указ, однако, не отвечал на вопрос: являются ли сертификаты валютой и можно ли сделки с ними квалифицировать как нарушение валютных статей уголовных кодексов союзных республик (например, ст. 88 УК РСФСР)? Верховный суд СССР сообщал в Министерство финансов в 1970 году, что «имеют место факты необоснованного расширения судами понятия валютных ценностей», и напоминал, что сертификаты «Внешпосылторга», а также чеки Внешторгбанка серии «А» для моряков, «являясь ценными бумагами, не относятся однако к валютным ценностям», поскольку не могут быть обменены обратно на валюту¹⁶¹.

В 1972 году адвокат И. Кисенишский, защищавший инженера А. Левина, обвиненного в покупке и продаже чеков «Внешпосылторга» с желтой полосой в Калининграде, говорил на суде о том, что необходимо «надлежащее разрешение проблемы о правовом статусе сертификатов», иначе невозможно будет ответить на вопрос «о наличии или отсутствии в данном случае состава валютного преступления вообще»¹⁶². Кисенишский цитировал в суде полученное им заключение Внешторгбанка СССР, в котором говорилось, что в действующем валютном законодательстве нет прямого запрета сделок между гражданами с использованием сертификатов, а также приводил примеры оправдательных приговоров, вынесенных ранее людям, продававшим свои сертификаты. Однако Левин все же был осужден по валютной статье, хотя и приговорен к минимальному сроку¹⁶³.

Существование сертификатной торговли рождало и еще один юридический казус. Тот же подсудимый Левин за купленные им у кого-то сертификаты приобрел в кишиневской «Березке» автомобиль. Поскольку он не имел права на покупки через «Внешпосылторг», то помимо валютной статьи он был обвинен также в хищении социалистической собственности, «выразившемся в разнице между розничной стоимостью автомобиля и его сертификатной ценой». То есть незаконное пользование скидкой (привилегией) было квалифицировано следователем как хищение. Адвокат Кисенишский, однако, утверждал, что «право на приобретение машины в валютном магазине – это право гражданское, а приобретение там машины при отсутствии на то права есть административный проступок, а не уголовное преступление». Для доказательства своего утверждения он обращал внимание суда на то, что «по данному ордеру все равно была бы куплена машина по сертификатной цене. <...> От того, что купил эту машину Левин, государство материального ущерба не потерпело»¹⁶⁴. В результате по статье хищение государственного имущества Левин был оправдан, однако, возможно, по другим аналогичным делам суды принимали и иные решения.

Только в 1976 году юридический статус сертификатов «Внешпосылторга» был наконец прояснен: они не должны были подпадать под валютную статью, а за незаконные операции с ними полагалось наказывать по статье «спекуляция» (подробнее об этом см. главу 4). Из всех суррогатов валютными ценностями признавались только чеки серии «Д». Также в указах Президиума Верховного совета СССР от 30 ноября 1976 года «О сделках с валютными ценно-

у иностранцев» // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 31. Д. 3572. Л. 57.

¹⁵⁹ Указ Президиума Верховного совета СССР от 25 марта 1970 г. «Об ответственности за скупку, продажу и обмен в небольших размерах валюты и скупку вещей у иностранцев» // Там же. Л. 56.

¹⁶⁰ Соответствующие изменения были внесены тогда и в Уголовный кодекс: к статье «спекуляция» добавился пункт «скупка, продажа и обмен в небольших размерах валюты или ценных бумаг» (ст. 154.2). См.: Ведомости Верховного совета РСФСР. 1970. № 22. Ст. 441.

¹⁶¹ Письмо Верховного суда СССР в Министерство финансов СССР. 8 декабря 1970 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 58. Д. 2846. Л. 5.

¹⁶² Кисенишский И. М. Указ. соч. С. 252.

¹⁶³ Там же. С. 251, 262–263.

¹⁶⁴ Там же. С. 261–262.

стями на территории СССР» и «Об ответственности за незаконные операции с иностранной валютой и платежными документами» было наконец официально признано, что «производство и прием платежей в иностранной валюте» предусмотрены не только для внешнеторговых расчетов, но и «при оплате товаров и услуг в магазинах и иных организациях, которым предоставлено право принимать платежи в иностранной валюте и иными валютными ценностями»¹⁶⁵.

¹⁶⁵ Постановление Президиума Верховного совета СССР «О порядке применения Указа Президиума Верховного совета СССР от 30 ноября 1976 г. “Об ответственности за незаконные операции с иностранной валютой и платежными документами”» // Ведомости Верховного совета СССР. 1976. № 49. Ст. 883.

Дальнейшее развитие сети «Березок» в 1970–1980-е и введение единых чеков «Внешпосылторга»

Как вышло, что название «Березка», первоначально придуманное для магазинов, торговавших с иностранными туристами за наличную валюту, распространилось и на сертификатные магазины для советских граждан? Дело в том, что в 1967 году торговлю – но только в Москве – за сертификаты «Внешпосылторга» и чеки серии «Д» решили перевести в ведение новообразованной тогда в Минторге РСФСР конторы «Березка» (в 1978-м она будет преобразована в «Росинвалютторг»), отвечавшей за магазины для иностранцев на территории РСФСР¹⁶⁶. К этой конторе от управления торговли Мосгорисполкома перешло тогда семь магазинов, которые торговали с советскими гражданами и иностранными дипломатами за заменители валюты. Организация этой торговли по-прежнему контролировалась «Внешпосылторгом», однако магазины в Москве теперь подчинялись не обычной розничной сети, а конторе «Березка».

Из семи переданных конторе «Березка» в 1967 году московских магазинов один торговал мебелью, два были продовольственными (один из них формировал посылки советским гражданам от их заграничных родственников) и четыре торговали промтоварами и считались на момент передачи филиалами ГУМа¹⁶⁷.

В некоторых республиках для сертификатных магазинов придумывали и свои названия, отличные при этом от названий тамошних валютных магазинов: например, в Белорусской и Украинской ССР валютные магазины назывались «Березками», а сертификатные – «Ивушка» и «Каштан» соответственно (впрочем, это правило часто нарушалось даже внутри одной республики – например, «Каштан» был сертификатным в Киеве и валютным – в Харькове и Львове); в некоторых других городах сертификатные магазины были просто филиалами местных центральных универмагов и специального названия не имели¹⁶⁸.

Судить о том, какого рода товары продавались в то время в магазинах «Внешпосылторга», можно по структуре товарооборота московских «Березок» для советских граждан: в 1970 году 50 % средств они выручали от продажи автомобилей, 11 % – швейных изделий, 9 % – трикотажных, 6 % составляла галантерея, 3,2 % – радиотовары, 5,3 % – продовольственные товары¹⁶⁹. При этом 75 % всех товарных ресурсов магазинов «Внешпосылторга» в Москве на тот момент составлял импорт¹⁷⁰¹⁷¹. Несмотря на большой объем импорта, деятельность «Внешпосылторга» все равно оставалась выгодной с точки зрения извлечения валютной прибыли. Например, на 1965 год поступление валюты от «Внешпосылторга» составило в переводе на рубли 5 млн рублей, а расходы на покупку для магазинов «Внешпосылторга» импортных товаров – 1 млн рублей¹⁷².

¹⁶⁶ Приказ Главного управления торговли Мосгорисполкома № 53 «О передаче магазинов, торгующих на иностранную валюту, Главювелирторгу» 9 марта 1967 г. // ЦАГМ. Ф. 346. Оп. 1. Д. 2218. Л. 29–30.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Рекламный буклет «В/о “Внешпосылторг” информирует». М., 1981.

¹⁶⁹ Письмо заместителя министра торговли РСФСР в Совет министров РСФСР «О работе Республиканской конторы “Березка” по торговле на иностранную валюту». 9 апреля 1971 г. // ГАРФ. Ф. 259. Оп. 46. Д. 1924. Л. 72.

¹⁷⁰ Там же. Л. 75.

¹⁷¹ Для сравнения: доля импорта в обычных рублевых магазинах составляла в то время от 15 до 30 % по разным видам товаров (Чумаков Ю. На благо человека: к пятидесятилетию в/о «Разноэкспорт» // Внешняя торговля. 1980. № 1. С. 20).

¹⁷² Постановление Совета министров СССР № 607-254 «О расширении операций по продаже товаров на валюту капиталистических стран». 23 июля 1964 года (до сих пор остается секретным).

11 февраля 1989 г.

МАГАЗИН „КАШТАН“ ПО ПРОДАЖЕ ТОВАРОВ НА ИНОСТРАННУЮ ВАЛЮТУ

11. февраля 197 г. Секция №

ТОВАРНЫЙ ЧЕК № 616538 *

Шифр. Наименование товара	Един. измерения	Количество	В ценах прейскуранта В/О Внешпосылторг (в инициальных рублях)	
			Цена	Сумма
Дубленка п. 6412114		шт 1	329-	940

Товарный чек из валютного магазина «Каштан» в Харькове. 1989. Фото предоставлено М. Истоминым

Как уже говорилось выше, торговлю за заменители иностранной валюты в СССР курировали одновременно два ведомства: Министерство торговли (на местах минторги союзных республик, в случае Минторга РСФСР, например, – контора «Березка») и Министерство внешней торговли («Внешпосылторг»)¹⁷³. Республиканские минторги выделяли сотрудников, помещения для магазинов, а иногда и товары (подробнее об этом см. главу 3), а «Внешпосылторг» выделял средства, обеспечивал снабжение магазинов и регламентировал их работу.

Торговля за сертификаты, однако, особенно поначалу и особенно в немосковских магазинах, была организована не очень хорошо. Так, директор Вильнюсского универмага, филиалом которого считался сертификатный магазин в Вильнюсе, жаловался в 1973 году, что «подсобных помещений и складов для хранения поступающих товаров филиал не имеет», поэтому увеличить товарооборот не представляется возможным¹⁷⁴. А заместитель министра торговли Белорусской ССР писал в 1970-м председателю минского исполкома, что помещение местного сертификатного магазина «крайне тесное, темное, не имеет кладовых для хранения запасов, совершенно не приспособлено для продажи промышленных товаров. Кроме того, в стенах торгового зала проложены трубы центрального отопления, в результате чего температура воздуха в помещении достигает 45 градусов, что приводит к порче товаров и вредно для здоровья работников. В этих условиях невозможно культурно организовать торговлю, показать весь имеющийся ассортимент товаров, подготовить их к продаже»¹⁷⁵.

В апреле 1974 года Министерство внешней торговли вынуждено было попросить Министерство торговли, а последнее, в свою очередь, минторги союзных республик «в целях улучшения работы специализированных магазинов, осуществляющих продажи по операциям в/

¹⁷³ Это порождало сложную бюрократию: «Внешпосылторг», чтобы узнать о том, как идет его торговля, просил Министерство внешней торговли СССР запросить Министерство торговли СССР, которое, в свою очередь, спускало этот запрос на уровень республиканских министерств торговли, а те – на уровень конкретных магазинов на местах. См.: Письмо Министерства торговли СССР министерствам торговли союзных республик в связи с письмом Министерства внешней торговли СССР «Об улучшении работы магазинов по операциям в/о «Внешпосылторг». 11 апреля 1974 г. // LCVA. Ф. R-772. Оп. 4. Д. 2454. Л. 102.

¹⁷⁴ Письмо директора Вильнюсского универмага начальнику управления торговли промтоварами Министерства торговли Литовской ССР. 12 февраля 1973 г. // LCVA. Ф. R-772. Оп. 4. Д. 2319. Л. 76.

¹⁷⁵ Письмо заместителя министра торговли Белорусской ССР заместителю председателя исполкома минского городского совета депутатов трудящихся. 17 декабря 1970 г. // НАРБ. Ф. 117. Оп. 6. Д. 456. Л. 1–2.

о «Внешпосылторг», среди прочего «рассмотреть и решить вопрос о переводе в необходимых случаях специализированных магазинов в помещения с достаточными торговыми и складскими площадями, позволяющими обеспечить должную выкладку, показ и хранение товаров и высокую культуру обслуживания покупателей»¹⁷⁶. Вскоре магазинам действительно были выделены новые, более пригодные и просторные помещения.

В 1977 году была отменена система трех разных видов сертификатов: все они были заменены единым платежным средством – чеком «Внешпосылторга». Одной из целей этой реформы была попытка ликвидировать конфликт двух иерархий: иерархии власти и иерархии валют. По мнению бывшего сотрудника в/о «Внешпосылторг», «выявилось явное несоответствие, которое заключалось в том, что, условно, посол в Монголии, заслуженный человек, проработавший долгое время в “системе”, получал сертификаты с синей полосой, в то время как уборщица в нашем посольстве в любой капиталистической стране получала бесполосные сертификаты и могла купить что-то, чего не мог купить посол»¹⁷⁷. Другой целью была борьба со всевозможными незаконными операциями с сертификатами, о которых говорилось выше: торговые работники докладывали, что наличие двух уровней цен, то есть розничных цен для покупателей с синеполосными сертификатами и цен со скидками для обладателей сертификатов с желтой полосой и без полосы, «служило причиной для различного рода злоупотреблений»¹⁷⁸. К тому же система, сочетавшая коэффициенты при выдаче желтополосных сертификатов, скидки при продаже товаров, а также ограничения ассортимента, была слишком сложной для сотрудников магазинов.

С 1 января 1977 года, согласно постановлению Совета министров СССР, «в целях упорядочения» продажа товаров советским гражданам «по операциям в/о “Внешпосылторг”» должна была производиться «по розничным ценам СССР в советской валюте с оплатой чеками единого образца»¹⁷⁹. Теперь и цены, и банкноты, и доступность ассортимента были одинаковыми для всех категорий советских пользователей спецмагазинов. Мало того: номинально цены для обладателей чеков теперь стали такими же, как в обычных советских магазинах, – отличалась только форма оплаты. То есть если в обычном рублевом магазине кассетный магнитофон стоил около 150 рублей, то и в «Березке» цена была такой же. Разница была в том, что в рублевом магазине была представлена только фирма «Электроника», в чековом же по той же номинальной цене можно было приобрести Panasonic, но и оплата была не в рублях, а в чеках¹⁸⁰.

К тому же в новой системе существовала хитрость: при обмене валюты на новые единые чеки был введен специальный коэффициент. Формально сумма в любой валюте переводилась по официальному курсу Госбанка в рубли, а затем должны были выдаваться новые чеки «Внешпосылторга» по курсу 1 чек за 1 рубль. На деле же по такому курсу чеки выдавались только за валюты соцстран. Для всех остальных валют был введен специальный коэффициент 4,6, на который умножались инвалютные рубли при выдаче чеков. «Курс» этот соответствовал бывшему соотношению цен в магазинах «Внешпосылторга» и в обычных магазинах, то есть разница в покупательной способности заменителя валюты (полученного в обмен на конвертируемую валюту) и рубля по-прежнему сохранялась: у чека она была гораздо выше. Так, если зарплата работника была 200 долларов США, что при переводе давало 150 рублей (по офици-

¹⁷⁶ Письмо Министерства торговли СССР министерствам торговли союзных республик. 11 апреля 1974 г. // LCVA. Ф. R-772. Оп. 4. Д. 2454. Л. 102.

¹⁷⁷ Интервью автора с А. А. У., Москва, 10 марта 2010 года.

¹⁷⁸ Письмо заместителя министра торговли РСФСР в Совет министров РСФСР «О работе Республиканской конторы “Березка” по торговле на иностранную валюту»... // ГАРФ. Ф. 259. Оп. 46. Д. 1924. Л. 75.

¹⁷⁹ Постановление Совета министров СССР № 843-263 от 29 сентября 1975 г. «О мерах по упорядочению продажи товаров советским гражданам по операциям в/о “Внешпосылторг” Министерства внешней торговли СССР» // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 106. Д. 1823. Л. 219. Изображения чеков в/о «Внешпосылторг» единого образца см.: *Истомин М. И., Трик Д.* Указ. соч. С. 50–55.

¹⁸⁰ Каталог товаров народного потребления: Министерство электронной промышленности СССР. М., 1981; Каталог в/о «Внешпосылторг». Весна – лето 1982. М., 1982.

альному курсу 75 копеек за доллар¹⁸¹¹⁸²), то на руки он получал вовсе не 150 чеков «Внешпосылторга», а 690 (150 × 4,6). Валютные переводы за кооперативные квартиры, гаражи, а также путевки в санатории по-прежнему вносились безналично (без перевода в чеки, по курсу 1:1)¹⁸³.

Чек «Внешпосылторга»

О постоянном росте объема торговли за заменители валюты в 1970-х годах свидетельствует тот факт, что в 1979 году в объединении «Внешпосылторг» были созданы отдельные фирмы. Фирмы «Продтовары», «Промтовары» и «Техника» должны были заниматься заказом советских экспортных товаров и импортом иностранных – соответственно продовольственных, промышленных и технических. Фирма «Услуги» занималась продажей за чеки кооперативных квартир, гаражей и путевок в санатории и дома отдыха, а фирма «Чековые операции» осуществляла обмен валюты на чеки. Уставный фонд объединения теперь составлял пять миллионов рублей (против одного миллиона, установленного в 1965 году)¹⁸⁴. В тот же период во «Внешпосылторге» появился инженерно-технический отдел: лицевые счета клиентов объединения и учет выдачи им заменителей валюты теперь велись на закупленном за границей современном компьютером оборудовании¹⁸⁵.

¹⁸¹ См., например: Бюллетень курсов иностранных валют на февраль 1977 г. // Известия. 01.02.1977. С. 6.

¹⁸² Курс 90 копеек за 1 доллар, установленный в 1961 году, продержался до 1972-го, когда в США произошла девальвация национальной валюты и прекратился ее обмен на золото. С тех пор курс доллара постоянно немного менялся, однако в среднем составлял 70–80 копеек вплоть до 1989 года, когда валютная политика СССР была пересмотрена.

¹⁸³ В постановлении от 29 сентября 1975 года Совет министров СССР поручал Министерству внешней торговли и Министерству финансов «утверждать расчетные коэффициенты для обмена иностранной валюты при осуществлении операций “Внешпосылторга”» «исходя из среднего соотношения розничных цен СССР и розничных цен в иностранной валюте, сложившегося при продаже товаров на сертификаты». Официальных документов, подтверждающих конкретный курс обмена 4,6:1, мне обнаружить не удалось. Есть лишь справка Министерства юстиции СССР, подтверждающая, что «при выдаче советским работникам указанных чеков применяются установленные коэффициенты» (Справка Министерства юстиции СССР по вопросу о размере возмещения ущерба в случае хищения или недостачи чеков в/о «Внешпосылторг» (сентябрь 1977 г.) // ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 8. Д. 1093. Л. 177). Однако указанный «курс» вспоминают все опрошенные мной респонденты, также он присутствует в письменных воспоминаниях. См., например, дневник участника войны в Афганистане: «Каждому советнику по занимаемой должности будет установлен инвалютный оклад. Как его посчитать? Валютный оклад разделить на текущий курс, остаток умножается на коэффициент 4,6, и на полученную сумму начисляются чеки “Внешпосылторга” единого образца» (Аблазов В. И. Записки военного советника. А, может, не было войны? (Июнь – июль 1979 г.) // Творчество ветеранов последних войн. URL: http://artofwar.ru/a/ablazow_walerij_iwanowich/text_a064.shtml (дата обращения: 19.11.2016)). Об этом же упоминает бывший работник «Внешпосылторга» в своей книге, куда включен и мемуарный материал: Шумейко И. Н. Апокалипсис в мировой истории. Календарь мая и судьба России. М., 2012. С. 300.

¹⁸⁴ Приказ Министерства внешней торговли СССР № 4 «О реорганизации всесоюзного объединения “Внешпосылторг” во всесоюзное хозрасчетное внешнеторговое объединение “Внешпосылторг”». 2 января 1979 г. // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 31. Д. 1. Л. 3.

¹⁸⁵ Подробнее об этом см. воспоминания бывшего сотрудника этого отдела «Внешпосылторга» И. Н. Шумейко: Шумейко И. Н. Апокалипсис в мировой истории. Календарь мая и судьба России. М., 2012. С. 301–304.

Ассортимент магазинов в начале 1980-х составляли: одежда, меха, ткани, обувь, галантерея, парфюмерия, ковры, часы, ювелирные изделия, посуда, радиотовары, фотокинотовары, электробытовые товары, автомобили, мотоциклы и автопринадлежности. Среди стран-производителей были, помимо СССР, Австрия, Англия, Бельгия, Голландия, Дания, Испания, Италия, Португалия, США, Финляндия, Франция, ФРГ, Швейцария и Япония¹⁸⁶. Также «Внешпосылторг» продолжал продавать кооперативные квартиры, гаражи и путевки в санатории. В конце 1970-х – начале 1980-х годов за валютные заменители стала продаваться японская аудио- и видеотехника, причем ее можно было найти во всем СССР исключительно во внешпосылторговских магазинах (подробнее об ассортименте см. главу 3)¹⁸⁷.

Объемы торговли по операциям «Внешпосылторга» в масштабе всего СССР оценить довольно сложно¹⁸⁸. А. Казанцев, возглавлявший «Внешпосылторг» в первой половине 1980-х, говорил в интервью, что в 1984 году прибыль объединения составляла 120–130 млн инвалютных рублей¹⁸⁹. В. Хштоян, директор «Внешпосылторга» с 1987 года, оценивал ежегодную прибыль внешпосылторговских магазинов в 30 млн долларов, не считая прибыли в валютах соцстран¹⁹⁰.

Об объемах и эффективности торговли можно также судить по финансовым результатам московских магазинов «Внешпосылторга», которые подчинялись «Росинвалютторгу» Минторга РСФСР. Так, товарооборот всего «Росинвалютторга» (куда входили, напомним, чековые московские магазины для советских граждан и дипломатов, а также магазины для туристов за наличную валюту по всему РСФСР) все время рос и в 1978 году составил 322 млн рублей (прибыль – 7 млн), в 1979-м – 343 млн (прибыль – 10 млн), в 1984-м – 407 млн (прибыль – 17 млн). Из этих сумм обычно всего около 20 % приходилось на торговлю за наличную валюту с иностранцами, а 80 % – на московские чековые магазины¹⁹¹. Для сравнения: товарооборот объединения «Разноэкспорт», которое являлось основным закупщиком импортных товаров для обычных рублевых советских магазинов по всему СССР¹⁹², составлял в 1979 году 2,7 млрд рублей¹⁹³. Если учесть, что доля импорта в магазинах «Внешпосылторга», как было сказано выше, составляла около 75 %, то получается, что только московские чековые магазины наторговали в 1979 году на 10 % всего закупленного в СССР импорта¹⁹⁴.

По воспоминаниям работника «Внешпосылторга», к моменту закрытия «Березок» в 1988 году обладателями чеков были около 2 млн человек с накоплениями на общую сумму около 780 млн инвалютных рублей¹⁹⁵.

¹⁸⁶ Каталог в/о «Внешпосылторг». Весна – лето 1982. М., 1982. С. 2–3.

¹⁸⁷ Интервью автора с А. А. У., Москва, 10 марта 2010 года.

¹⁸⁸ Отдельного фонда «Внешпосылторга», где можно было бы найти статистические данные о торговле за заменители валюты по всему СССР, мне обнаружить не удалось. Отрывочные и довольно скудные документы объединения «Внешпосылторг» присутствуют в фонде Министерства внешней торговли СССР (РГАЭ. Ф. 413), торговля по операциям в/о «Внешпосылторг» также активно обсуждалась на заседаниях Комиссии при Президиуме Совета министров СССР по внешнеэкономическим вопросам, однако ее материалы до сих пор остаются секретными.

¹⁸⁹ Умеем ли мы торговать? Интервью с А. В. Казанцевым // Азия и Африка сегодня. 1990. № 7. С. 44.

¹⁹⁰ Интервью В. Хштоян в телепередаче «Было Время», телеканал «Ностальгия», 2009 год.

¹⁹¹ Годовой бухгалтерский отчет республиканского оптово-розничного объединения по торговле на иностранную валюту «Росинвалютторг» Министерства торговли РСФСР за 1978 г. // ГАРФ. Ф. А-410. Оп. 1. Д. 3288. Л. 211; отчет «Росинвалютторга» за 1979 г. // ГАРФ. Ф. А-410. Оп. 1. Д. 3416. Л. 177; отчет «Росинвалютторга» за 1984 г. // ГАРФ. Ф. А-410. Оп. 1. Д. 4022. Л. 159.

¹⁹² По поводу названия этого объединения бывший сотрудник Министерства внешней торговли СССР пояснял: «Часто бывало – преимущественно экспортное объединение сохраняло в названии “импорт”, и наоборот – дрейфующее к импорту ВО оставалось по титулу “экспортным”» (Шумейко И. Н. Указ. соч. С. 290).

¹⁹³ Чумаков Ю. На благо человека: к пятидесятилетию в/о «Разноэкспорт» // Внешняя торговля. 1980. № 1. С. 18.

¹⁹⁴ При сравнении товарооборота «Росинвалютторга» и «Разноэкспорта» надо учитывать, что оборот первого дан в розничных ценах, а второго – в закупочных, то есть без учета торговой наценки.

¹⁹⁵ Интервью автора с А. А. У., Москва, 3 июня 2011 года.

Изменение валютной политики во второй половине 1980-х и закрытие «Березок»

С началом либерализации в экономике и идеологии во второй половине 1980-х годов ситуация в сфере торговли за иностранную валюту начала резко меняться. Сначала совзагранработникам разрешено было при возвращении из-за границы не менять наличную валюту на чеки «Внешпосылторга», а тратить ее в валютных магазинах для иностранцев, как это было с теми советскими гражданами, у которых была советская валюта до 1969 года¹⁹⁶. Менялось и отношение к Западу в целом, и к капиталистическому бизнесу в частности. Например, в 1987 году советским организациям было разрешено образовывать совместные предприятия с иностранными фирмами¹⁹⁷.

Однако если отношение к валюте становилось «проще», то чековая торговля, наоборот, стала вызывать идеологические сомнения. В рамках борьбы с привилегиями и злоупотреблениями (подробнее об этом см. главу 5) 18 января 1988 года было принято постановление Совета министров СССР об отмене торговли на чеки «Внешпосылторга»¹⁹⁸. В нем говорилось, что «в целях устранения негативных явлений, связанных с продажей товаров в специализированных магазинах министерств торговли союзных республик на чеки в/о «Внешпосылторг», а также упорядочения обмена иностранной валюты, получаемой советскими гражданами, работающими за границей», с 1 июля 1988 года и чеки «Внешпосылторга», и сами магазины, где раньше на них велась торговля, прекращают свое существование. При этом другие виды заменителей валюты – чеки Внешторгбанка серии «А» для моряков и серии «Д» для иностранных дипломатов – были отменены лишь в 1991-м¹⁹⁹.

За первое полугодие 1988 года можно было дотратить имеющиеся на руках чеки или зачислить их на валютный счет во Внешторгбанке (переименованном в 1988 году во Внешэкономбанк), с которого можно было оплатить дефицитные товары длительного пользования безналично (как на заре существования системы в конце 1950-х – начале 1960-х) или получить в виде наличной валюты в ограниченном количестве при выезде за границу²⁰⁰. После 1 июля нереализованные чеки могли быть только обменены на рубли по номиналу. Многие посетители и работники «Березок» вспоминают, что после сообщения о будущей отмене чеков в магазинах начался ажиотаж – люди спешили тратить накопленные валютные суррогаты. В магазинах выстраивались километровые очереди, и люди скупали все, что оставалось на прилавках²⁰¹.

Итак, снова «в целях стимулирования привлечения иностранной валюты от советских граждан» предполагалось начать торговлю с заграничниками по безналичному расчету: люди могли переводить свою валюту со счета в банке в оплату дефицитных товаров²⁰².

¹⁹⁶ Интервью автора с М. И., Харьков, 24 июня 2010 года; интервью автора с В. В. Д., Москва, 20 августа 2009 года.

¹⁹⁷ Указ Президиума Верховного совета СССР от 13 января 1987 г. «О вопросах, связанных с созданием на территории СССР и деятельностью совместных предприятий, международных объединений и организаций с участием советских и иностранных организаций, фирм и органов управления» // Ведомости Верховного совета СССР. 1987. № 2. Ст. 35.

¹⁹⁸ Постановление Совета министров СССР № 76-19 от 18 января 1988 г. «О мерах по устранению негативных явлений, связанных с продажей товаров на чеки в/о «Внешпосылторг» и упорядочению обмена иностранной валюты, получаемой советскими гражданами, работающими за границей» // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 106. Д. 2305. Л. 161–165.

¹⁹⁹ Постановление Кабинета министров СССР № 438 от 6 июля 1991 г. «О прекращении выплаты членам экипажей советских судов заграничного плавания отрезных чеков Внешэкономбанка в рублях серии «А»» // Красная звезда. 05.12.1991. С. 4.

²⁰⁰ О мерах по устранению негативных явлений в торговле на чеки «Внешпосылторга» // Известия. 28.01.1988. С. 3.

²⁰¹ Интервью автора с О. Ш., Москва, 28 октября 2014 года; интервью автора с Е. Б. П., Москва, 20 октября 2009 года; Taubman J., Taubman W. Moscow Spring. N. Y.: 1989. P. 33–34. Документальные съемки очередей у магазинов «Березка» 1988 года см. в телепередаче «Было Время», телеканал «Ностальгия», 2009 год.

²⁰² Постановление Совета министров СССР № 76-19 от 18 января 1988 г. «О мерах по устранению негативных явлений, связанных с продажей товаров на чеки в/о «Внешпосылторг», и упорядочению обмена иностранной валюты, получаемой

Поскольку магазины «Внешпосылторга» были закрыты, то для отоваривания переводов со счетов заграничников открылись новые магазины, или, по выражению тогдашнего замминистра торговли СССР С. Саруханова, «демонстрационные залы»: по всему СССР их было 41²⁰³. Покупатели могли выбирать там товар, а затем оплачивать его через банк безналичным переводом. Ассортимент товаров был сужен: за валюту теперь продавались только автомобили, садовые домики, автоприцепы, мебель, строительные материалы, бытовая и радиоэлектронная техника²⁰⁴. Поскольку из всех этих товаров импортной была только техника, она и вызвала наибольший ажиотаж. «Не секрет, что львиная доля [нашей выручки] получена в тех магазинах, которые торговали импортной радиотехникой, перекочевавшей в них из тех же “Березок”, – говорил в интервью С. Саруханов. – В остальных демонстрационных залах покупок было сделано крайне мало»²⁰⁵. Выписывать чек в магазине, а затем оплачивать его в банке – такая система была слишком сложной, а паника из-за сворачивания валютной торговли усугубляла ситуацию. Один из пострадавших покупателей писал в редакцию газеты «Известия»: «30 июня я выписал товарный чек на кассеты к магнитоле и вот до 6 июля не могу его оформить: вокруг банка толпы, идет запись на проникновение внутрь здания, ведется переключка»²⁰⁶.

«Березка» с электроникой в Москве после объявления о скором закрытии магазинов. 1988. Фото – Огонек/Коммерсантъ

Из-за высокого спроса на импортную технику и для борьбы с очередями в банк в 1989 году в системе «Внешпосылторга» была создана фирма «Конси». Она применяла ком-

советскими гражданами, работающими за границей» // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 106. Д. 2305. Л. 162.

²⁰³ Что вместо «Березок»? Интервью с заместителем министра торговли СССР С. Сарухановым // Известия. 01.08.1988. С. 6.

²⁰⁴ Там же.

²⁰⁵ Там же.

²⁰⁶ Горбан А. Наши деньги лишние? (письмо в редакцию) // Известия. 08.08.1989. С. 6.

пьютерную программу для запроса в банк об остатке средств на счете: это позволяло покупателям не стоять в очереди в банк, а получать товар прямо в демонстрационном зале (использовалась та же схема, с помощью которой раньше подразделение «Внешпосылторга» «Чековые операции» узнавало, сколько человеку положено чеков). Хотя «Внешпосылторг» по-прежнему был частью союзного министерства, «Конси» уже имела черты коммерческого предприятия, совмещая в себе закупку товаров и их продажу, то есть функции Минвнешторга и Минторга одновременно. Закупки импортных товаров производились на основании консигнации (то есть магазины расплачивались с поставщиками только после продажи товаров), поскольку государство, находясь в тяжелой финансовой ситуации, больше не выделяло денег на закупку товаров заранее. «Конси» не ставила лимитов, поэтому покупатели, не уверенные в будущем своих валютных сбережений, часто закупали товары в больших количествах^{207,208}.

Тем временем наличная иностранная валюта становилась все менее опасной и все более распространенной: с декабря 1988 года предприятия, производившие товары на экспорт, получили право забирать себе часть валютной выручки, что было первым шагом на пути к отмене государственной валютной монополии²⁰⁹. С 1989 года валютой было разрешено даже выплачивать зарплату сотрудникам (правда, сначала опять-таки только зачислять на счет – для безналичных расчетов с теми же «демонстрационными залами»; работники предприятий, производящих товары на экспорт, тем самым получили доступ к валютным магазинам²¹⁰). Резко выросло в конце 1980-х и количество советских граждан, выезжавших за границу: если в 1986 году за рубежом побывало около 3 млн человек, то в 1989 году – уже около 9 млн²¹¹.

С сентября 1990 года открыть валютный счет во Внешэкономбанке было разрешено любому советскому гражданину – указывать источники получения валюты больше не требовалось. Тот факт, что валюта все больше выходила из тени, подтверждается и тем, что с 1 ноября 1989 года рубль по отношению к доллару был официально обесценен почти в 10 раз: вместо символических 70 копеек²¹² доллар стал стоить 6 рублей 26 копеек²¹³.

Если внешпосылторговские «Березки», торговавшие за чеки, были закрыты в 1988 году, то магазины, принимавшие наличную иностранную валюту, наоборот, процветали. В августе 1989-го в трех московских гостиницах открылись даже первые валютные казино. Официально им разрешалось обслуживать только иностранных граждан, но основной доход приносили отечественные игроки²¹⁴. В июле 1990 года вышло постановление, согласно которому торговать за наличную иностранную валюту получили право все советские организации независимо от формы собственности²¹⁵. Тогда же из валютных магазинов были удалены представители

²⁰⁷ Интервью автора с основателем фирмы «Конси», бывшим сотрудником «Внешпосылторга» А. Усовым, Москва, 3 июня 2011 года.

²⁰⁸ Те, кто раньше покупал чеки за рубли на черном рынке, чтобы затем спекулировать товарами из магазинов «Внешпосылторга» (подробнее об этом см. главу 4), теперь просили обладателей банковских валютных счетов покупать большие партии техники, а затем выкупали технику за рубли и перепродавали по более высокой цене. После 1991 года эти люди смогли сделать свою торговлю легальной: так в России появились крупные розничные сети аудио- и видеотехники «Партия», «Техносила» и «М.Видео» (Интервью автора с основателем фирмы «Конси», бывшим сотрудником «Внешпосылторга» А. Усовым).

²⁰⁹ Постановление Совета министров СССР № 1405 от 2 декабря 1988 г. «О дальнейшем развитии внешнеэкономической деятельности государственных, кооперативных и иных общественных предприятий, объединений и организаций» // Собрание постановлений правительства СССР. 1989. № 2. Ст. 7.

²¹⁰ Интервью автора с Н. К. П., Москва, 20 октября 2014 года.

²¹¹ ГАРФ, Ф. 9612. Оп. 3. Д. 1594. Цит. по: Журавлев С., Гронов Ю. Мода по плану: история моды и моделирования одежды в СССР, 1917–1991. М., 2013. С. 420.

²¹² См., например, бюллетень курсов иностранных валют Госбанка СССР на май 1986 г. // Известия. 05.05.1986. С. 6.

²¹³ Валюта уходит от «тени»? // Правда. 28.10.1989. С. 3.

²¹⁴ Первые валютные // Настоящая Игра (приложение к газете «Коммерсантъ»). 26 марта 2008 года. № 10.

²¹⁵ Постановление Совета министров СССР № 712 от 20 июля 1990 г. «О совершенствовании розничной торговли и оказания услуг на иностранную валюту на территории СССР» // Собрание постановлений правительства СССР. 1990. № 17. Ст. 92.

ОБХСС и КГБ, которые ранее вели наблюдение за ходом валютной торговли²¹⁶. На протяжении 1990 года стремительно росло количество магазинов (в основном принадлежащих иностранным фирмам), которые торговали за наличную валюту, и доступ туда теперь был открыт всем советским гражданам. Например, в московском ГУМе открылся магазин известной итальянской марки Benetton²¹⁷.

Однако окончательно рынок наличной валюты был легализован накануне образования нового государства – Российской Федерации: согласно Указу президента РСФСР от 15 ноября 1991 года граждане получили возможность на законных основаниях покупать и продавать валюту, а предприятия – заниматься экспортными и импортными операциями с зарубежными странами²¹⁸. Государственная валютная монополия, объявленная в 1937 году, была отменена. Статья 88 УК РСФСР, предусматривавшая с 1961 года расстрел за незаконные валютные операции, формально сохранялась до 1 июля 1994 года, однако в декабре 1991-го по ней была отменена смертная казнь²¹⁹. В последние годы перед ее отменой статья могла применяться в случаях операций с валютой в обход зарегистрированных банков (с 1988 года в СССР разрешено было открывать официальные негосударственные банки).

Из-за слабости рубля торговля за наличную валюту продолжала существовать и в новообразованном государстве – Российской Федерации. Власти пытались бороться с этим видом торговли: осенью 1991-го она была запрещена президентским указом с 1 июля 1992 года, однако запрет так и не заработал, а в октябре 1992 года указ был официально отменен²²⁰. С 1 января 1994 года торговля за валюту все-таки была официально запрещена инструкцией Центробанка, однако некоторое время еще существовала неофициально. Магазины прибегали к хитрости, устраивая у себя пункты обмена валюты: формально принимая в уплату за товары рубли, на деле они получали доллары (в ценниках на товарах указывалась долларовая цена, однако для обхождения запрета слово «доллар» заменялось на обозначение «условная единица» – «у. е.»)²²¹. Через некоторое время финансовые власти, боровшиеся за укрепление рубля, все же добились того, что торговля за наличную иностранную валюту была окончательно прекращена.

* * *

Магазины «Березка» задумывались государством в конце 1950-х – начале 1960-х годов для решения локальной проблемы нехватки валюты. В этом они были похожи на «торгсины», созданные в 1930-е годы²²². Однако если в эпоху индустриализации речь шла прежде всего о выманивании у граждан валюты и драгоценностей, которые оставались у них еще с дореволюционных времен, то в эпоху «Внешпосылторга» основными посетителями валютных магазинов стали совзагранработники, получавшие валюту в качестве зарплаты. Существенно изменился и ассортимент товаров, предлагавшихся за валюту. Если в 1930-е годы стоял вопрос о физическом выживании в условиях голода и «Торгсин» предлагал за валюту и золото главным обра-

²¹⁶ Постановление СМ о валюте: доллары в банке уже берут // Коммерсантъ. 1990. 3 сентября. № 35.

²¹⁷ Визиты // Коммерсантъ. 1990. № 40. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/266721>.

²¹⁸ Указ президента РСФСР № 213 от 15 ноября 1991 г. «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР» // Ведомости Совета народных депутатов и Верховного совета РСФСР. 1991. № 47. Ст. 1612.

²¹⁹ Закон РСФСР от 5 декабря 1991 г. № 1982-1 «О внесении изменений и дополнений в УК РСФСР, УПК РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР, 1991, № 52, ст. 1867; Федеральный закон Российской Федерации № 10-ФЗ от 1 июля 1994 г. «О внесении изменений и дополнений в УК РСФСР и УПК РСФСР» // Собрание законодательства Российской Федерации. № 10. Ст. 1109.

²²⁰ Кириченко Н., Маковская Е., Вишневская Е. Отмена обращения наличной валюты // Коммерсантъ. № 40. 11 октября 1993. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/8870>.

²²¹ Хорошавина Н. Выбора нет, но есть альтернативы: валютные магазины торгуют за рубли // Коммерсантъ. 18 января 1994. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/9464>.

²²² Осокина Е. А. Золото для индустриализации.

зом продукты питания, то в 1960-е гражданам стали продавать за валюту товары длительного пользования, автомобили, квартиры, импортную одежду и обувь. Еще одним важным отличием «Внешпосылторга» от «Торгсина» была степень экономической эффективности: «Торгсин» внес существенный вклад в финансирование индустриализации, тогда как доходы валютной торговли в 1960–1980-е в большой степени шли на закупку импортных товаров для своих же магазинов.

Новшеством в деле валютной торговли с советскими гражданами в 1960-е годы стало и появление заменителей валюты. Сертификаты и чеки были введены в оборот для решения конкретных практических задач торговли через «Внешпосылторг», однако постепенно превратились в своеобразную параллельную валюту в СССР, порождая новые, в частности нелегальные, повседневные практики и ставя сложные идеологические и юридические вопросы. Вопросы эти касались соотношения между экономической целесообразностью и советскими представлениями о морали, роли денег в социалистическом обществе, а также проблемы привилегий и социального расслоения.

Несмотря на то что магазинов, торговавших за валюту и ее заменители, в масштабе страны было не так много, а объемы их торговли были не так уж велики, они отражали изменения, происходившие в обществе, и оставили свой след в культуре потребления позднего СССР, о чем будет подробнее рассказано в следующих главах.

Глава 2. Посетители «Березок»: От дипломатов до диссидентов

Неправильно думать, что «Березки» были чисто московским явлением, магазинами для номенклатуры, где никогда не бывали и о которых даже не слышали широкие слои населения. «Березок» в стране было действительно не так много (на пике – чуть больше ста), и самые лучшие из них по внешнему виду и ассортименту действительно находились в Москве, а дипломаты и командированные чиновники действительно составляли важную часть «березочного» контингента. Однако ниже я покажу, что знали о «Березках» и посещали их по всему Советскому Союзу самые разные люди. Узбекский инженер, проработавший в конце 1970-х три года в Гвинее на строительстве бокситового рудника и получавший там валютную зарплату, много лет посещал ташкентскую «Березку». Дочь эмигранта второй волны (оставшегося в Западной Германии после войны) на присылаемые ей отцом деньги регулярно ездила в свердловскую «Березку» из своего родного города Карпинска – в 400 километрах от Свердловска. Политзаключенные в мордовских лагерях получали в посылках продукты из «Березки», купленные для них академиком А. Сахаровым на гонорары за публикацию статей за границей и т. д.

В этой главе я расскажу о тех советских гражданах, которые имели легальный доступ в «Березку» (в следующей – о тех, кто попадал туда в обход правил). Законным образом получить валюту, а значит, и право делать покупки в «Березке» советский гражданин мог двумя способами: заработать ее за границей или получить в виде денежного перевода, находясь в СССР. В первую группу попадали граждане, имевшие валютную зарплату или суточные. Валюту им чаще всего выплачивало посылавшее их за рубеж советское ведомство. Вторая группа легальных посетителей «Березки» получала валюту, находясь в СССР, – в виде гонораров или подарочных переводов. Тут источником валюты были иностранные организации или граждане. И если в первую группу посетителей входили в основном одобренные для работы за границей надежные советские граждане, то во второй преобладали люди, имевшие личные «связи с заграницей», то есть потенциально нелояльные режиму.

Советские загранработники и граждане, выезжающие в командировки

Первой категорией советских граждан, которые в 1958 году получили доступ к магазинам «Внешпосылторга», были советские работники за границей, для которых источником валюты была зарплата. В 1960 году всего за границу с различными целями выехало около 700 тысяч советских граждан, в 1965-м – уже 1,2 млн человек, в 1974-м – 2,2 млн, а в начале 1980-х – уже около 3 млн²²³. В это число, помимо людей, выезжавших за границу по служебной линии, входили и те, кто отправлялся в туристические или частные поездки, а значит, не имел доступа в магазины «Березка». Данные, позволяющие судить о том, какая же часть всех выезжавших из СССР ехала «по делам», довольно скудны. Однако известно, что, например, в 1960 году с деловыми целями выехало около 70 тысяч человек, то есть 10 % от общего количества²²⁴. Среди них были люди, работавшие за границей на штатных должностях, например дипломаты или журналисты, а также специалисты, выезжавшие для технической помощи развивающимся странам, временно командированные от различных ведомств, выезжающие на гастроли или спортивные соревнования, а также транспортные работники и военнослужащие.

«Официальные лица»

Среди советских граждан, работавших за рубежом на штатных должностях, можно выделить две группы. Первые работали в советских учреждениях за границей: это были работники советских посольств, консульств, торговых представительств, а также сотрудники корреспондентских пунктов газет, журналов, телевидения и радио. Вторая группа – представители СССР в международных организациях: ООН, МАГАТЭ, ЮНЕСКО и т. д. Эти люди формально получали зарплату не от СССР, а от самих международных организаций.

Чтобы попасть на перечисленные должности, надо было пройти строгий отбор. Однако необходимо помнить, что совзагранработниками считались и мелкие сотрудники посольств, торгпредств и корпунктов – шоферы, уборщицы, ремонтники. Местное население на эти должности практически не привлекалось, и на них тоже направлялись советские граждане, которые получали зарплату в валюте.

Выплата валютной зарплаты совзагранработникам – отдельный вопрос²²⁵. Эта проблема решалась в СССР очень своеобразно. Государство экономило валюту и предпочитало тратить ее на своих сотрудников как можно меньше, что часто сказывалось на имидже советских людей за границей. Как и любая бюрократическая условность, «бюджетный набор» часто не мог удовлетворить реальные нужды советских работников за границей. Один из советских дипломатов в Италии в 1967 году так описал эту практику в своей жалобе в вышестоящие инстанции: «Составляя бюджетный набор, исходят из надуманного и крайне ограниченного минимума продовольственных и промышленных товаров, который... якобы соответствует престижным требованиям. В действительности же этот набор ставит наших дипсотрудников в приниженное

²²³ Ежегодный прирост этого показателя при этом составлял около 12 %. *Бойченко В.* Иностраный туризм в СССР – 50 лет развития // *Внешняя торговля*. 1978. № 9. С. 36; Отчет о работе Внешторгбанка СССР за 1965 г. // РГАЭ. Ф. 7590. Оп. 17. Д. 200. Л. 448; Протокол заседания правления Внешторгбанка СССР № 29 «О совершенствовании организационной структуры подразделения ВТБ СССР, осуществляющего валютное обслуживание граждан и организаций». 3 сентября 1975 г. // РГАЭ. Ф. 7590. Оп. 17. Д. 441. Л. 365; *Востоков О. С.* Организация и совершенствование управлением иностранного туризма в СССР. Автореф. дисс. ... к.э.н. М., 1984. С. 17. (Я благодарю за эту ссылку А. Попова.)

²²⁴ О некоторых итогах работы комиссии по выездам за границу при ЦК ЦКПСС за 1960 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 14. Д. 20. Л. 87.

²²⁵ Подробнее см.: *Иванова А.* «Солнце село ниже ели...» С. 116–117.

в материальном отношении положение перед дипломатами других стран и представителями тех политических, деловых и культурных кругов, в которых они должны проводить соответствующую работу. <...> Большинство наших товарищей одеваются не только чересчур скромно, но даже подчас и бедно»²²⁶. Это было особенно странно, если учесть, насколько важной задачей считалась пропаганда за границей советского образа жизни.

²²⁶ Замечания представителей советских учреждений и общественных организаций в Италии при обсуждении проекта нового бюджетного набора советского работника за границей и проекта соответствующей инструкции. Январь 1967 г. // РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 58. Д. 500. Л. 18.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.